

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
О.В. Магировская
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ
УНИВЕРСАЛИЙ В ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ**

Выпускник	Е.Н. Гордеева
Научный руководитель	канд.пед.наук, доц. Е.В. Ерёмина
Нормоконтролер	О.А. Чистова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	6
1.1. Искусственные языки как объект научных исследований	6
1.1.1. Понятие искусственного языка	6
1.1.2. Классификации искусственных языков.....	11
1.1.3. Персональные языки как разновидность вымышленных языков	17
1.2. Проблема типологизации языков	19
1.2.1. Определение языковых универсалий.....	21
1.2.2. Классификации языковых универсалий по Дж. Гринбергу и Ч. Хоккету.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВОКОНСТРУИРОВАНИЯ	33
2.1. Проявление языковых универсалий в персональных языках	33
2.1.1. Cepperjoleddicg	33
2.1.2. Ursegal или Common Dragonic	42
2.1.3. Gzb (gjâ-zym-byn).....	54
2.2. Сравнительный анализ проявления языковых универсалий Ч. Хоккета и Дж. Гринберга в персональных языках	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИЛОЖЕНИЯ	81

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в мире насчитывается порядка трех тысяч естественных языков. Язык, будучи тесно связанным с обществом и культурой его носителей, является самым важным средством коммуникации между людьми. Однако человек выступает не только в роли пользователя, но и активного создателя языка. Способность людей к языковому творчеству особенно проявляется при конструировании искусственных языков, в которых фонетика, грамматика и лексика специально разрабатываются для достижения определенных целей. За последние 20 лет интерес к искусственным языкам особенно вырос, так как области их использования очень разнообразны: языки программирования, символическая запись научных фактов в математике, физике или химии, логические или философские эксперименты, международное общение, литература, кинематограф, компьютерные игры, создание искусственного интеллекта и даже общение с внеземным разумом. Начиная с 1150 года было создано более 1500 видов искусственных языков, включая Эсперанто, бейсик-инглиш, языки Толкиена и дотракийский язык из телесериала «Игра престолов».

Лингвоконструированием могут заниматься как профессионалы с лингвистическим образованием, так и обычные люди, для которых создание искусственных языков является определенным хобби. Проекты таких языков, созданные не для международного общения или литературы и кинематографа, существуют в виде описания фонетики, грамматики, синтаксиса и лексики и размещаются пользователями в сети Интернет на специальных веб-сайтах, посвященных лингвоконструированию, таких как Conlang Mail list, Language Creation Society, Omniglot и других. Так как такие языки являются полностью индивидуальным творением и зачастую созданы не профессиональными лингвистами, они могут значительно отличаться от естественных языков. Таким образом, языковые универсалии,

выявленные на материале естественных языков, возможно уже не будут являться универсальными для персональных языков.

Цель данного исследования – определить особенности проявления языковых универсалий в персональных искусственных языках (на материале трех персональных языков). Поставленная цель потребовала решения ряда задач:

1. Рассмотреть понятие искусственных языков и их классификацию.
2. Определить лингвистические характеристики персональных языков.
3. Рассмотреть понятие языковых универсалий и их классификацию.
4. Проанализировать отобранные персональные языки, с точки зрения проявления в них языковых универсалий.
5. Сопоставить особенности проявления языковых универсалий Ч. Хоккета и Дж. Гринберга.

Объектом настоящего исследования являются персональные искусственные языки. *Предмет* исследования – особенности проявления языковых универсалий в персональных языках. Материалом для исследования послужили описания трех персональных искусственных языков, взятые с сайтов Angelfire.com, Flightrising.com, Jimhenry.conlang.org.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовался следующий комплекс лингвистических методов исследования: анализ научной отечественной и зарубежной литературы, монографий и статей, обзорный, описательный и сравнительный методы, метод обобщения и метод сплошной выборки.

Методологическую и теоретическую базу данного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых-исследователей, посвященные: изучению искусственных языков (М. Адельман, Н. Коллиндж, А. Окрент, О.Н. Шувалов, М.Ю. Сидорова,), языкам международного общения (О. Есперсен, С.Н. Кузнецов), лингвоконструированию (Р. Брайян, Х. Браян), лингвистической типологии (А.Е. Кибрик, Н.Б. Мечковская,

А.В. Гридасова), языковым универсалиям (Дж. Гринбрег, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс, Ч. Хоккет, Б. Комри, Б.А. Успенский).

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день изучение искусственных языков является одним из развивающихся направлений современной лингвистики. Наиболее ярко специфика лингвоконструирования наблюдается в создании персональных искусственных языков. Именно их анализ помогает понять, какие языковые категории представляются носителям языка самыми важными и стабильными, а какие вызывают желание их переработать.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. В первой главе рассмотрены теоретические основы изучения искусственных языков, подходы к определению понятия и классификация искусственных языков, их основные функции и задачи. Помимо этого описаны основные особенности персональных языков как одного из подвидов искусственных языков и основные принципы лингвоконструирования. Кроме того, рассмотрены теоретические основы изучения языковых универсалий и их классификация, дано краткое описание языковых универсалий двух авторов: Ч. Хоккета и Дж. Гринберга. Во второй главе приведены общие сведения по каждому из выбранных для анализа персональных искусственных языков, проведен подробный анализ описания каждого из языков, определены проявляющиеся и не проявляющиеся универсалии, а также предложен сравнительный анализ особенностей проявления универсалий двух авторов. В заключении представлены основные выводы и результаты теоретической и практической части исследования и отмечена практическая значимость.

ГЛАВА 1. ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1.1. Искусственные языки как объект научных исследований

1.1.1. Понятие искусственного языка

Современный этап развития лингвистики тесно связан с выделением особой роли человека в организации и использовании языка. Любая мысль, возникшая в голове у человека, может существовать только на базе языкового материала, то есть в словах и предложениях. Используя язык, люди могут выражать свои идеи, обмениваться мыслями и достигать взаимопонимания [Кириллов, Старченко, 2008]. Язык является одним из основных средств познания и описания окружающего мира и человека, его психики и ментальных процессов.

Язык является закономерно развивающейся знаковой системой, выполняющей функции отражения окружающей человека действительности, хранения знаний о ней и получения нового знания о действительности. Язык используется не только для номинации предметов, но и для осуществления мыслительной деятельности, а также является основным средством человеческой коммуникации.

По мнению А.Е. Кибрика в термине *язык* заключены два значения, связанных между собой. Во-первых, язык – это определенный класс знаковых систем. Во-вторых, это – некая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве. Кроме того, возникновение языка неразрывно связано с возникновением и существованием человека [Кибрик, 1990]. В своем фундаментальном труде под названием «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» В. фон Гумбольдт писал о том, что создание языков обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но он заложен в самой природе

человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения [Гумбольдт, 2000].

Язык в собственном смысле этого слова, человеческий язык как важнейшее средство общения и выражения мысли, называют *естественным языком* (natural language). Однако слово *естественный* в данном термине не означает природный или данный природой, так как язык является результатом труда тысяч поколений людей [Розенталь, 1985]. Помимо естественных языков существует другая группа, так называемых, *искусственных языков* (artificial language), которые были созданы человеком для достижения каких-то определенных целей. Такие языки еще иногда называют *сконструированными* (constructed language).

Термин *сконструированный язык* был впервые введен датским лингвистом О. Есперсеном в 1928 году в работе под названием «An International Language» [Adelman, 2014]. Главная тема его книги – создание языка всемирного общения, однако на этот счет существуют две различные точки зрения. Согласно одной, языком всеобщего общения может стать естественный язык, получивший статус международного. Согласно другой точке зрения, таким языком должен быть искусственно созданный язык, являясь нейтральным по отношению ко всем странам. Наравне с причинами для создания искусственных языков, в данной книге автор также представил критику, которую встретила идея создания языка для международного общения. По словам автора, ученые называли искусственный язык языком, лишенным жизни, и сравнивали с гомункулом, созданным в химической лаборатории. Но, несмотря на это, О. Есперсен также описал небольшое исследование Г. Шухарта, в котором немецкий лингвист старался показать, насколько естественный язык является искусственным. Здесь имеется в виду то, что очень многое в естественных языках было придумано самими носителями языка, и эти нормы и правила просто прижились в языке с течением времени. Помимо этого в своей работе О. Есперсен также представил свой собственный искусственный язык

под названием «Новиаль», как вариант нового языка международного общения [Jespersen, 2013].

Однако Новиаль не был первым искусственным языком. Еще в XII веке нашей эры немецкая монахиня Х. Бингенская создала словарь неизвестного языка, который в последующем стал называться Лингва игнота (Lingua Ignota); в нем также используется и вымышленный алфавит Леттере игноте (Litterae ignotae). Лингва игнота и литере игноте существуют в двух рукописях XII и XIII веков, хранящихся в Висбадене и Берлине [Schnapp, 1991]. В XVII-XVIII веках, из-за уменьшения роли латыни в мире, ученым пришла идея создания искусственного языка всемирного общения, который бы облегчил коммуникацию между людьми из разных стран. В связи с этим в 1868 году появился проект международного искусственного языка под названием Универсалглот, созданный французским лингвистом Ж. Пирро. Данный язык обладал достаточно простой грамматикой, однако он не стал достаточно признанным, в связи с чем не получил большого развития. Далее, в XIX веке был создан еще один проект международного языка И.М. Шлейера под названием Волапюк. Разработанная грамматика данного языка была проста для изучения, так как все корни слов были взяты из европейских языков, а для образования новых нужно было лишь присоединить аффиксы к корню. Волапюк стал первым искусственным языком, который заработал мировой успех.

Как мы можем видеть, создание языков привлекало внимание людей еще с начала 12 века, однако до сих пор нет одного единого термина, используемого для описания искусственных языков, проблема обозначения границ искусственных языков также является открытой.

По мнению Д.Э. Розенталь и М.А. Теленковой искусственные языки создаются из элементов естественных языков и предлагаются в качестве средства международного общения [Розенталь, 1985]

В Словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило искусственный язык понимается как язык, созданный искусственно в связи с тенденцией

к объединению, существующей в развитии современного человечества [Жеребило, 2005].

О.С. Ахманова определяет искусственный язык как любой вспомогательный язык в отличие от естественного, или собственно языка [Ахманова, 2004].

В данной работе мы будем опираться на термин, предложенный М. Адельманом. По его мнению, к искусственным языкам относятся языки, чья фонология, морфология, синтаксис, а иногда и алфавит, являются индивидуальным человеческим изобретением [Adelman, 2014]. На наш взгляд понятие М. Адельмана наиболее полно характеризует структуру искусственных языков, не ограничивая их по выбору строительного материала и сфер использования.

В последние двадцать пять лет распространение получило сокращенное название искусственных языков – *конланг* (conlang). В 1991 году благодаря Language Creation Society был создан веб-сайт под названием Conlang mailing list, нацеленный на рассылки списков искусственных языков, создаваемых пользователями данного веб-сайта. Также в это время появляется понятие конлангер (conlanger), то есть создатель искусственного языка, а процесс конструирования языка называется *глоссопейя*. Данное слово является латинизированной версией древнегреческого слова γλωσσολοία (glōssopoiía), что означает «создание языков», однако обычно в устной форме. В 1980-х это древнее слово было возвращено к жизни лингвистом и писателем-фантастом Дж.Р.Р. Толкиным с новым смыслом: «создание (вымышленных) языков». В последующем оно было употреблено уже в новом значении в журнале «Glossopoeic Quarterly», первое издание которого появилось летом 1988 года под редакцией С. Дейо [Brown, 2014]. Однако в современных работах данный термин встречается довольно редко. На сегодняшний день, на Интернет-ресурсах, посвященных конлангам, таких как Conlang.org, большое распространение получил термин *конлангинг* (conlanging).

Как уже было сказано выше, конструированием вымышленных языков стали заниматься еще несколько веков назад. Первой причиной для их создания явились научные нужды. Такие мыслители как Р. Декарт, Д. Дальгарно и Д. Уилкинс задумывались о разработке универсального языка в соответствии с научными принципами. Искусственный язык был бы свободен от двусмысленности и всевозможных исключений, что позволило бы кратко и ясно выражать мысли. По их мнению, такой язык был бы более подходящим для общения на философские темы. В лингвистике искусственные языки могут также быть использованы для изучения процессов освоения индивидом нового языка. Так как параметры конлангов могут быть смоделированы и тщательно контролируются, в процессе обучения испытуемых можно выявить, как данный язык влияет на образ их мышления и мировосприятия.

Помимо этого, одной из причин является желание создать язык, который бы позволил устранить или хотя бы снизить конфликты между разными народами. Кроме того, можно также говорить о поддержании международной связи, обеспечивая народы общим языком, который может быть использован всеми, вне зависимости от национальности. Так как контакты на международном уровне, в таких сферах как политика, экономика и культура, стали неотъемлемой частью современного мира, то аргументы за создание международного вспомогательного языка только стали сильнее [Large, 1996].

Искусственные языки могут также быть использованы в технике. Например, в сфере компьютерных технологий для общения с компьютером [Сидорова, 2006].

Последней, но не менее важной причиной является искусство и эстетическое наслаждение. Искусственные языки используются в литературе и кино для достижения большей реалистичности картины. Когда представители вымышленной расы обладают собственным языком, отличным от человеческого, они становятся более реальными и живыми, чего

и пытаются достичь писатели и сценаристы. Вымышленные языки, в частности артланги, помогают авторам придать реальность описываемой культуре или описываемому миру; это означает, что они являются миротформирующими элементами. Как заметили М.Ю. Сидоров и О.Н. Шувалова: «Язык – главный инструмент построения вымышленных миров, дающий названия для их природных и социальных реалий, собственные имена, позволяющий создать для этих миров духовную культуру (многие вымышленные миры имеют художественную литературу – поэзию и прозу на сконструированных языках)» [Сидорова, 2006: 7]. К тому же, для некоторых создание конлангов является хобби, которое удовлетворяет потребность в творчестве [Сидорова, 2006]. Так, например, для Дж.Р.Р. Толкина создание языков было хобби, которым он занимался еще с подросткового возраста, а в последующем он использовал придуманные языки для написания знаменитой трилогии «Властелин Колец» и других книг о Средиземье.

1.1.2. Классификации искусственных языков

На сегодняшний день создано огромное количество языков: это и эсперанто, логлан, и сокращенный словарь английского языка под названием бейсик-инглиш (Basic English), и новославенский В. Мирунка, и языки Дж.Р.Р. Толкина (синдарин, квенья, черное наречие и другие). По справедливому замечанию В. Брандовска-Франк, если говорить обобщенно, все искусственные языки названы в соответствии с целью их создания (например, международные языки, универсальные языки и т.д.) и их построению (плановые языки, вымышленные языки). Однако это не является основанием для их единой классификации [Stria, 2015].

В попытках классифицировать искусственные языки, одни ученые за основу берут структуру и базовый материал, из которого язык был создан. Согласно классификации Л. Кутюра и Л. Ло, по своей структуре

искусственные языки делятся на априорные, апостериорные и смешанные языки [Кузнецов, 1976].

Априорными языками называются такие языки, которые не имеют почти ничего общего с естественными языками. Примером априорного язык является Сольресоль – международный искусственный язык, разработанный французским музыкантом Ж.Ф. Сюдром в 1817 году. Так как Ж.Ф. Сюдр старался сделать язык нейтральным, не беря какой-либо один язык в основу и не выделяя его, базой для его языка послужили названия семи нот: до, ре, ми, фа, соль, ля, си, известные во всем мире. На языке сольресоль можно было общаться не только при помощи пения, но и игры на музыкальных инструментах или свиста [Adelman, 2014].

Апостериорные языки определяются как сознательно упрощенный вариант естественного языка или группы языков [Collinge, 2002]. Самым ярким примером апостериорного языка является Эсперанто, который был разработан польским лингвистом Л.М. Заменгофом в 1887 году как проект международного вспомогательного языка. В основу Эсперанто были положены многие европейские языки, включая английский, немецкий, французский и русский языки. Когда первая книга об эсперанто была выпущена, язык насчитывал около 900 слов; на сегодняшний день в словарях Эсперанто от 15 до 20 тысяч слов, из которых можно сформировать еще большее количество новых. Основными особенностями эсперанто является то, что слова состоят из неизменных элементов, а каждая часть речи имеет определенное окончание [Kiselman, 2008].

Большинство искусственных языков включают в себя характеристики как априорных, так и апостериорных языков. Такие языки называют смешанными и относят к ним такие языки как волапюк И.М. Шлейера и подобные проекты. Однако нет точного определения смешанных языков и границ употребления данного термина. В связи с этим разные ученые по-разному относят языки к той или иной группе. Так, М. Монро-Дюмен отнес волапюк к апостериорной группе, а схожие проекты – к смешанным языкам.

Еще одна типология разработана русским лингвистом С.Н. Кузнецовым, который делит искусственные языки на априорные, смешанные, апостериорные с априорными аффиксами, апостериорные без априорных аффиксов и, наконец, натуралистические апостериорные языки [Кузнецов, 1976].

Беря за основу факт того, насколько тот или иной язык является искусственным, П. Дантон предложил собственную классификацию [Janton, 1993]. Согласно данной классификации, искусственные языки делятся на:

- Априорные языки, которые основаны на придуманных элементах.
- Апостериорные языки:
 - упрощенные версии естественных языков (живых или мертвых);
 - смешанные языки:
 - схематически полученные языки из искаженных слов естественных языков (например, волапюк);
 - языки с отчасти схематическим, отчасти естественным происхождением (Эсперанто);
 - натуралистические языки:
 - с некоторыми схематическими чертами (Новиаль);
 - с естественным происхождением (Интерлингва).

Существует другой способ классификации – по целям создания. Однако среди исследователей нет общего мнения, так как некоторые языки могут подходить сразу под несколько категорий. Р. Кеннавей предложил свою типологию, разделяя искусственные языки на 6 групп:

1. идеальные или универсальные языки;
2. международные языки (эсперанто);
3. фикциональные языки (в произведениях Дж.Р.Р. Толкина);
4. сконструированные языки;
5. языки программирования [Stria, 2015].

Одной из самых последних классификаций является, так называемый, Треугольник Ноли (Gnoli triangle). В промежутке с 1997 до 1998 К. Ноли

разработал классификацию конлангов в виде треугольника, вершинами которого были auxlang (auxiliary language, т.е. международные вспомогательные языки), artlang (artistic language – вымышленные языки) и loglang (logical language – логические языки). В последующем Э. Роста изменил longlang на engelang (engineered language). Данная категория объединяет все языки (логические и философские), созданные для постановки каких-либо экспериментов. Некоторые русские исследователи, например, Н.К. Гаршин, называют такие языки лингвоинженерными проектами, так как в русском языке еще нет термина, который бы полностью соответствовал понятию engelang. Р. Браун произвел последующие модификации с Треугольником Ноли, применив к нему цветовой Треугольник Максвелла (см. «Рисунок 1»). Согласно представлениям Р. Брауна, конланги могут быть расположены в любом месте данного треугольника в зависимости от того, какое количество черт от аукслангов, артлангов и лингвоинженерных проектов они в себе объединяют. Так, например, язык, располагаемый в центре на треть ауксланг, на треть артланг и на треть лингвоинженерный проект [Brown, 2014].

Рисунок 1. Цветной Треугольник Ноли, модифицированный Р. Брауном

Еще одно предложение было сделано нидерландским лингвистом Я. ван Стенбергом в 2008 году. Он создал шестиугольник (см. «Рисунок 2»), в который были включены:

1. международные вспомогательные языки (International Auxiliary Language);
2. концептуальные языки (Conceptual languages);
3. вымышленные языки (Artistic languages);
4. языки, созданные для специального использования (Languages Constructed for Special Uses), куда включены секретные, ритуальные, магические языки;
5. реконструированные языки (Reconstructed languages);
6. измененные варианты естественных языков (Reform Projects for Natural Languages) [Steenbergen, 2008].

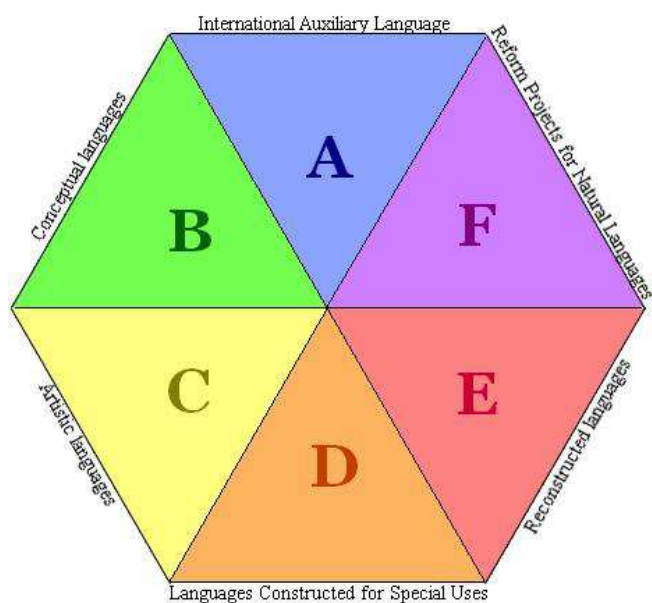

Рисунок 2. Шестиугольник Я. ван Стенбергена

Особенностью классификации Я. ван Стенбергена является то, что она включает в себя и пограничные языки, которые находятся на периферии искусственных и естественных (реконструированные языки и измененные варианты естественных языков). В случае реконструированных языков, их относят к искусственным, так как они являются творениями отдельных лиц

или групп и только примерными версиями ранее существовавших языков. Однако отношение к шестиугольнику было весьма критическим, так как он не предполагал смешения разных категорий, как это было возможно в Треугольнике Ноли.

В нашем исследовании мы будем полагаться на классификацию, предложенную О.Н. Шуваловой и М.Ю. Сидоровой. Они делят искусственные языки на две основные категории по цели создания и выделяют некоторые подгруппы:

1. Auxlangs. Вспомогательные языки.
2. Вымышленные языки в широком смысле.
 - 2.1. Artlangs. Фантастические языки, придуманные авторами литературных и кинематографических произведений, а также компьютерных игр.
 - 2.1.1. Языки, вышедшие за пределы фантастических миров, созданных авторами, и обретшие жизнь в реальном и виртуальном мире;
 - 2.1.2. Языки, «функционирующие» или просто упоминающиеся только в пределах соответствующего художественного произведения.
 - 2.2. Personal languages. Личные, или персональные, языки.

Под аукслангами или вспомогательными языками понимаются языки, которые, по мысли создателей, предназначены служить в качестве международных искусственных языков. Они противопоставляются вымышленным языкам, которые конструируются для несуществующих или псевдо-реальных миров. Вымышленные языки, в свою очередь, могут использоваться в литературе или кинематографе или же быть созданы за их пределами в качестве хобби. По нашему мнению, данная классификация является самой распространенной и наиболее уместной для данного исследования.

1.1.3. Персональные языки как разновидность вымышленных языков

На сегодняшний день сообщество конлангеров насчитывает большое количество, как профессиональных лингвистов, так и простых пользователей интернета, заинтересованных в создании вымышленных языков. До настоящего момента было создано более 1500 различных видов языков, большую часть которых составляют персональные или личные языки. Персональными языками называются вымышленные языки, которые создаются за пределами литературных произведений или фильмов, и не предназначенные для реального общения. Средой для существования таких языков является Интернет, где на специальных сайтах, таких как Conlang Mail list, Conlang.com и др. они публикуются пользователями. Создателями таких языков могут быть как специалисты с лингвистическим образованием, так и простые пользователи сети, энтузиасты конлангинга. Они создают языки для вымышленных рас из вымышленных миров, сопровождая собственным описанием. Зачастую такие языки создают «для себя», в качестве хобби, поэтому они не предназначены для общения в реальном мире.

Искусственные языки и процессы их конструирования, которыми пользуются конлангеры, могут сильно варьироваться. Тем не менее, существует определенная структура процесса создания, и эта структура полностью соответствует тому, как люди учат иностранные языки – сосредотачивая свое внимание на фонологии, морфологии, синтаксисе и лексиконе.

Конструирование языка может начинаться с алфавита, однако, по мнению американского лингвиста Э. Окрент на начальном этапе конлангеру следует продумать фонетическую систему языка (согласные, гласные звуки и дифтонги), основываясь на своих эстетических и интеллектуальных целях [Scott's Vocab, 2010]. Ее точка зрения разделяет

создатель нескольких конлангов (Taiogeuinaa, Erthevilé) Х. Брайан, которая в статье под названием «Как создать свой собственный язык» описывает схему конструирования языка. Условно ее можно разделить на три этапа: фонетика, грамматика и письмо, хотя следуют опять же заметить, что последний пункт не является обязательным.

Согласно идеям Х. Брайан, во-первых, решается, какие звуки будут допустимы в языке. Для данной цели возможно использование Международного фонетического алфавита, что облегчает описание фонетической системы нового конланга. На данном этапе также решается будет ли язык содержать большое количество гласных или согласных звуков, что в дальнейшем повлияет на создание самих слов. Далее идет установление правил ударения: некоторые определяют, какой слог будет ударным по длине и структуре слова, другие используют тона, как в китайском или тайском языках, или музыкальное ударение, как в японском языке. После чего следует описание фонетических правил и ограничений, то есть, какие слова могут быть образованы в языке, а какие нет, могут ли удваиваться согласные или как звуки могут следовать друг за другом. Это также помогает определить общее звучание языка в последующем. Следующим шагом является создание правил орфографии. На данном этапе необходимо решить, будет ли слово состоять из отдельных букв, как в английском, или же из слогов, как в японском языке.

После создания фонетической системы и орфографических правил следует задуматься о грамматике языка и словообразовании. Данный пункт является наиболее важным, так как именно в этот момент язык начинает обретать реальную форму. Грамматика затрагивает такие аспекты, как морфология, синтаксис, число, род и падеж существительных, времена глагола, местоимения и так далее. Что касается словообразования, то следует пользоваться уже установленными правилами, дабы избежать ошибок и несоответствий с ним. На данном этапе нужно учитывать не только фонетические и грамматические правила, но и то общество, для которого

создается данный язык. Так как язык является отражением картины мира, особое внимание должно быть уделено созданию словарного состава данного языка. Принимая во внимание место обитания, уровень развития и ценности в языке могут содержаться или, наоборот, отсутствовать те или иные слова. Например, представителям кочевых народов, живущим в степи, вряд ли будут известны такие слова как книга, трон или машина, в то время как слова, связанные с ездой на лошадях, или наименования овощей будут весьма важны.

Последним пунктом в списке выступает создание системы письма, которая бы отражала сам язык или культуру предполагаемых носителей [Bryan, 2014].

Несмотря на разнообразие возможных вариантов построения языка, самым главным критерием является возможность обучения данному языку. Как Э. Окрент писала в своей книге «In the Land of Created Languages»: «Самое большое желание для каждого создателя языка это найти группу людей, которые будут использовать и изменять язык, а затем дать им разрушить его совершенство» [Okrent, 2009: 262].

1.2. Проблема типологизации языков

Как уже было сказано выше, персональные языки являются разновидностью вымышленных языков, которые являются подтипом искусственных языков наравне с языками международного общения. Искусственные языки, в свою очередь, противопоставляются естественным языкам. Разделение языков на группы, то есть выделение определенных типов языков, является проблемой лингвистической типологии.

Предпосылки к развитию данного направления появились еще в средние века, когда люди были уверены, что все языки очень схожи. Так, например, оксфордский профессор Р. Бэкон утверждал: «Грамматика по сути одна и та же во всех языках, хотя случайно может варьироваться». Языки

сопоставлялись между собой, выявлялись их сходства и различия. При этом, латынь и церковнославянский были «эталонными» языками, то есть «точками отсчета» [Мечковская, 2001].

Первые попытки типологизации языков приписывают немецкому ученому Ф. Шлегелю, который заметил различия в структуре языков. Он выделил аффиксирующие языки, для которых важную роль играют аффиксы, и флективные языки с полифункциональностью аффиксальных морфем. Позднее его брат, А. Шлегель переработал данную типологию и добавил третий тип – языки без грамматической структуры. В. фон Гумбольдт разделил все известные ему языки на четыре типа: изолирующие, агглютинирующие, флективные и инкорпорирующие. Ученый также отметил, что не существует языков, которые были бы «чистыми» представителями какой-либо из категорий.

Одним из первых русских лингвистов, занимающихся типологией языков, считается Н.С. Трубецкой. Он является создателем теории сродства языков, то есть языковых группировок или союзов, которые обладают общностью лексического состава и инвентаря грамматических средств. Ф.Ф. Фортунатов доработал типологию В. фон Гумбольдта, выделив флективно-агглютинативный тип языков. Р.О. Якобсон основой для типологии считал систему языка, то есть морфологическую и фонетическую системы, взаимосвязь языка в целом с его частями. Также в этой области работали такие ученые, как В.Д. Аракин, И.И. Мещанинов, Б.А. Успенский и другие [Гридасова, 2011].

Лингвистическая типология является близкой областью другого направления – лингвистики универсалий. Их объединяет поиск сходных черт языков, необъединенных родственными связями. Однако, в отличие от лингвистической типологии, лингвистика универсалий стремится обнаружить такие черты, которые были бы общими для всех языков нашей планеты. Одним из первых, кто обратил внимание на языковые универсалии, является также отечественный лингвист Р.О. Якобсон. Его доклад на VIII

съезде лингвистов в Осло в 1958 году под названием «Значение лингвистических универсалий для языкознания» считается непосредственным стимулом для развития данного направления [Успенский, 1970].

1.2.1. Определение языковых универсалий

На сегодняшний день учеными-лингвистами изучены, по всей вероятности, все типы существующих языков, включая как естественные, так и искусственные, однако, за их большим разнообразием скрываются общие для всех свойства. Ученые всех времен руководствовались идеями о существовании определенных явлений, универсальных для всех или для большинства языков. Именно такие признаки или свойства, присущие всем языкам или языку в целом, по мнению Ч.Ф. Хоккета, называются *языковыми универсалиями* [Хоккет, 1970]. Эти явления характеризуются максимальной степенью представленности в языках мира. В лингвистике универсалий определяются:

1. общие свойства всех человеческих языков в отличие от языков животных (например, любая языковая коммуникация среди людей проходит через вокально-слуховой канал);
2. совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке (например, во всех языках выражены отношения между субъектом и предикатом);
3. общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням (например, в любом языке больше не может быть больше 10 и меньше 80 фонем) [Николаева, 1990].

На ряду с языковыми универсалиями выделяют *почти-универсалии*, *фреквенталии* и *уникалии*. Под почти-универсалиями понимаются универсалии, для которых были найдены несколько языков-исключений. У них также есть другое название – статистические универсалии.

Фреквенталии наблюдаются в меньшем числе исследуемых языков и определяются как «типологические явления, широко распространенные по языкам мира» [Мечковская, 2001:45]. В свою очередь уникалиями называют Структурные характеристики, присущие только одному языку или небольшой группе языков и придающие идиоматичность их системам на фоне того или иного языкового типа [Ефремова, 2006].

Проблема поиска языковых универсалий не является абсолютно новой, она или некоторые ее вопросы, которые сейчас относятся к проблеме универсалий, рассматривались учеными уже давно. Еще в Древней Греции такие философы, как Гераклит, Аристотель, Платон и другие, занимались изучением сущности языка и формулировкой положений, которые были бы применимы ко всем известным им языкам [Шалютин, 1980]. История исследований языковых универсалий также восходит к попыткам разработки универсальной грамматики, которые начались еще в средние века. Уже в XIII веке стал употребляться термин *grammatica universalis*, а в XVIII веке, после появления «Грамматики Пор-Рояля» А. Арно и К. Лансло, данный термин получает широкое распространение [Успенский, 1970]. Задачу выявления законов, действующих в любом языке, также ставили перед собой лингвисты, бравшие за основу философию Р. Декарта. Однако рассмотрение вопроса языковых универсалий базировалось на довольно ограниченном количестве языков: внимание исследователей было направлено на, преимущественно, индоевропейские языки, среди которых латинский язык, как правило, являлся эталоном. Таким образом, все проводимые древними учеными исследования сводились к поиску явлений, которые воспроизводили или в определенной степени модифицировали этот эталон.

В дальнейшем изучение проблемы языковых универсалий строилось на расширении круга вовлекаемых в исследования языков, однако в XIX веке ученые были сосредоточены не на поиске общих черт, а на выявлении различий между языками. Ученые этого времени стремились понять причины существования различий в языке, культуре, национальном характере. Эти

исследования привели к установлению различных типов языка и созданию морфологической классификации языков. Несмотря на это, накопленный за данный промежуток времени материал снова сделал вопрос об языковых универсалиях актуальным в XX столетии. Вновь возрастающий интерес к данной проблеме также был вызван исследованиями иных семиотических систем, языка животных, языков компьютерного программирования и других [Шалютин, 1980].

Большое значение проблеме универсалий придается в «Меморандуме о языковых универсалиях» Дж. Гринберга, Ч. Осгуда, Д. Дженкинса, представленного в Нью-Йорке в 1961 году на специальной международной конференции по универсалиям. В этом меморандуме ученые описывают свое понимание языковых универсалий, их природу и структуру, как логическую, так и с точки зрения их содержаний, и сферу действия универсалий. Наравне с этим лингвисты подчеркивают значимость рассмотрения данного вопроса не только для чисто лингвистических исследований, но и смежных с лингвистикой наук, таких как психолингвистика. По мнению авторов, исследование языковых универсалий очень важно для наук, связанных с изучением поведения, так как глубоко связано с выявлением закономерностей языкового аспекта человеческого поведения [Гринберг, 1970].

В это же время формируются два подхода к изучению языковых универсалий. Одни ученые утверждают, что для проведения исследований языковых универсалий необходимо обладать информацией о большом количестве различных языков. Лингвисты, пропагандирующие данный подход, как правило, сосредоточены на универсалиях, которые могут быть описаны по средствам конкретного, а не абстрактного анализа. Тогда как другие ученые выдвигают идею о том, что наиболее подходящий способ исследования языковых универсалий – это детальное изучение небольшого числа языков. Они также поддерживают утверждение языковых универсалий в качестве абстрактных структур и их врожденный характер. Первый из этих

двух подходов наиболее тесно связан с работой Дж. Гринберга и учеными, которых он вдохновил. Второй подход связан с работой Ноама Хомского и теми, на кого он непосредственно оказал влияние [Comrie, 1989].

Наряду с *абсолютными универсалиями*, то есть явлениями, которые встречаются во всех языках, в современной лингвистике говорят о *статических универсалиях* или, так называемых, тенденциях, то есть свойствах, которые встречаются с высокой частотностью, и *импликационных (сложных) универсалиях*, которые указывают на связь между несколькими явлениями [Шалютин, 1980]. Абсолютные универсалии могут быть описаны как «для всех языков имеет место...», то есть они не предполагают наличия исключений. В то время как под статическими универсалиями подразумеваются высказывания типа «для абсолютного большинства языков имеет место...», то есть предполагается или известны единичные исключения, однако они не нарушают высокой вероятности определенного явления [Успенский, 1970]. Импликационные универсалии предполагают наличие связи и описываются как «если в языке имеет место некоторое явление (ϕ), то в нем есть и явление (ψ), хотя обратное не обязательно верно, то есть наличие (ψ) не имплицирует (ϕ)» («если...то...») [Гринберг, 1970].

Помимо этого, существуют и другие классификации языковых универсалий [Николаева, 1990]. Так, выделяют:

1. дедуктивные и индуктивные универсалии;
2. синхронические и диахронические универсалии.

Относительно первой классификации, если то или иное явление является универсальным, это может иметь два значения: данное явление должно иметь место во всех языках или же наблюдается во всех известных исследователю языках. В первом случае говорится о дедуктивных универсалиях, во втором – об индуктивных. Дедуктивные универсалии следуют из определения тех или иных единиц или исходных допущений о языке. Примером одной из самых простых универсалий такого вида может служить: «во всех языках есть фонемы». Такие выражения являются

верными, но не несут в себе большого количества информации. В случае индуктивных универсалий универсальность принимается имперически, то есть, если ученые находят случай, противоречащий данной универсалии, исходные определения или допущения остаются без изменений (в отличие от дедуктивных универсалий). Исследователи руководствуются мыслью о том, что существование таких противоречий не нарушит высокой частотности данного явления. К дедуктивным универсалиям можно отнести многие универсалии, предложенные Ч. Хоккетом, в то время как универсалии Дж. Гринберга и Ч. Фергусона, напротив, относятся к индуктивным универсальным закономерностям.

Синхронические и диахронические универсалии подробно рассматриваются в «Меморандуме о языковых универсалиях» Дж. Гринберга, Ч. Осгуда и Дж. Дженкинса. Синхронические универсалии авторы определяют как высказывания типа: «для всех (большинства) X, где X есть язык (то есть синхроническое состояние), имеет место...», а дедуктивные как: «для всех (большинства) X и Y, где X есть некоторое раннее, а Y – позднейшее синхроническое состояние одного языка, имеет место...». Синхронические и диахронические универсалии имеют определенную связь. Она заключается в том, что диахронические универсалии помогают понять некоторые синхронические универсальные закономерности. Так, например, в основе устанавливаемой Дж. Гринбергом зависимости между местом определения по отношению к определяемому в языке и наличием в нем предлогов или же послелогов лежит предположение диахронического характера о том, что предлоги и послелогично закономерно восходят к именам в функции определяемого. Отсюда следует общая связь послелогов с препозицией определения, а предлогов – с его постпозицией [Успенский, 1970]. Помимо этого, в синхронических универсалиях заложен некоторый диахронический смысл. Так, если синхроническая универсалия может быть кратко сформулирована как «если α , то β », то из данного выражения может получиться другое,

с диахроническим смыслом: «если имеется язык, в котором есть α , но нет β , мы предскажем либо появление β , либо исчезновение α ». Таким образом, можно сказать, что явления могут быть выражены как в форме синхронических, так и в форме диахронических универсальных закономерностей.

Как можно заметить из вышесказанного, нет единого подхода к определению языковых универсалий. В нашей работе мы остановимся на универсалиях Дж. Гринберга и Ч. Хоккета, связанных с системой языка, его морфологией и грамматикой.

1.2.2. Классификации языковых универсалий по Дж. Гринбергу и Ч. Хоккету

Как уже говорилось выше, проблеме языковых универсалий большое внимание уделял американский лингвист Ч.Ф. Хоккет. По его мнению, языковыми универсалиями являются признаки или свойства, присущие всем языкам или языку в целом. В статье «Проблема языковых универсалий» автор ссылается на слова Л. Блумфилда, который говорил о том, что «единственными полезными обобщениями, касающимися языка, являются индуктивные обобщения» [Хоккет, 1970:45]. Данная идея является основополагающей для Ч. Хоккета, так как его цель, как ученого, не изобретать универсалии, а открывать их. В качестве основного метода поиска автор использовал метод сравнения человеческой речи с коммуникативным поведением животных. В уже упомянутой выше статье он описал самые важные различия этих языков. Список, предложенный автором, включает следующее:

1. Вокально-слуховой канал. Канал для любой языковой коммуникации является вокально-слуховым.
2. Рассеянная передача и направленный прием: все языковые сигналы передаются широковещательно и воспринимаются направленно.

3. Быстрое затухание: все языковые сигналы недолговечны
4. Чередуемость: взрослые члены языкового коллектива являются поочередно то передатчиками, то получателями языковых сигналов.
5. Полная обратная связь: передающий языковой сигнал сам получает это сообщение.
6. Специализированность: прямые энергетические следствия языковых сигналов обычно биологически несущественны; существенны лишь пусковые эффекты (triggering effects).
7. Семантичность: языковые сигналы функционируют, обеспечивая корреляцию и организацию жизни общества, поскольку существуют ассоциативные связи между сигнальными элементами и признаками мира; короче - у некоторых языковых форм есть денотаты.
8. Произвольность: отношение между значимым элементом языка и его денотатом не зависит ни от какого физического или геометрического сходства между ними.
9. Дискретность: допустимые сообщения в любом языке составляют скорее набор дискретных, чем непрерывных единиц.
10. Перемещаемость: языковые сообщения могут от-носиться к вещам, удаленным во времени или пространстве от времени и места сообщения.
11. Открытость: новые языковые сообщения создаются легко и свободно.
 - 11.1. В языке новые сообщения свободно создаются комбинированием или трансформацией старых сообщений или по аналогии с ними.
 - 11.2. В языке как новые, так и старые элементы легко получают новую семантическую нагрузку под влиянием языкового или ситуационного контекста.

12. Традиция: условности языка передаются обучением и научением, но не по наследству.
13. Дуальность (структурной организации): каждый язык имеет как кенематическую подсистему, так и плерематическую подсистему.
14. Уклончивость: лингвистические сообщения могут быть ложными или бессмысленными с точки зрения логики.
15. Рефлексивность: в языке предметом сообщения может быть само сообщение
16. Способность к обучению: говорящий на одном языке может выучить другой язык.

Перечисленные выше 16 признаков в каждом языке, относительно которого ученые обладают достаточным количеством информации, но отсутствуют в коммуникативных системах животных. На основании данных различий Ч. Хоккетом были выведены языковые универсалии, которые ученый разделил на 3 категории: общие, грамматические и фонологические (полный список языковых универсалий Ч. Хоккета см. Приложение Б).

Еще одним исследователем языковых универсалий является американский лингвист, профессор Стэнфордского университета, президент Американского лингвистического общества Джозеф Гринберг. Он впервые стал всемирно известным в 1950-х годах благодаря разработанной им классификации африканских языков. Ученый смог классифицировать 1200 африканских языков в языковые семьи. В своей итоговой работе, опубликованной в 1963 году, Дж. Гринберг классифицировал эти языки в четыре больших семьи. Хотя его классификация сначала была подвержена резкой критике со стороны некоторых африканистов, она получила признание в течение последующих десяти лет, и сегодня является основой исторической лингвистики Африки.

Однако одним из самых важных, общепризнанным достижением Дж. Гринберга является разработка проблемы языковых универсалий. В 1962 году он опубликовал статью под названием «Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов». Взяв 30 языков (баскский, сербский, уэльсский, норвежский, новогреческий, итальянский, финский (Европа); йоруба, нубийский, суахили, фуль, масаи, сонгаи, берберский (Африка); турецкий, иврит, бурушаски, хинди, каннада, японский, тайский, бирманский, малайский (Азия); маори, лоритя (Океания); майя, сапотек, кечуа, чибча, гуарани (языки американских индейцев) в качестве материала для исследований Дж. Гринберг вывел 45 языковых универсалий, которые описал в своей работе (полный список языковых универсалий Дж. Гринберга см. Приложение В). Большая часть универсалий, описанных в его статье, имеет импликационный характер и может быть выражена по формуле «если в данном языке есть X, в нем всегда есть и Y». Если в таком выражении ничего больше не сказано, то обратное утверждение, а именно – «если в языке есть Y, в нем всегда есть X», не обязательно является верным. Лингвист задался такими вопросами, как, например, какие последовательности субъекта, глагола и объект (из шести возможных) на самом деле встречаются в языках мира, или, каковы отношения между последовательностью этих элементов и порядком других компонентов, таких как прилагательное и существительное [Stanford Report, 2002].

Для настоящего исследования были выбраны универсалии, выделенные Ч. Хоккетом и Дж. Гринбергом, так как они относятся к разным типам: первые – абсолютные универсалии, вторые – импликационные. Помимо этого, утверждения Ч. Хоккета основаны на различиях человеческого языка от других форм коммуникации, например, коммуникации животных, тогда как универсалии Дж. Гринберга можно отнести к собственно-лингвистическим, так как в них рассматривается структура языка, его грамматика и синтаксис. По определению языковых универсалий, данные

явления должны прослеживаться во всех языках мира, однако встает вопрос о релевантности данного утверждения для искусственных языков. Искусственные языки противопоставляются естественным языкам, то есть ими не являются, но в то же самое время их нельзя рассматривать как другие формы коммуникации. Они нарочито последовательны, однако, обладая разработанной фонологической, морфологической и синтаксической системами, все же, являются разновидностью языка в широком смысле. Тогда встает вопрос о реализации языковых универсалий в искусственных языках, ведь с одной стороны они являются знаковыми системами для коммуникации, а с другой – индивидуальным человеческим творением. Анализ языковых универсалий на материале персональных искусственных языков может показать, какие языковые универсалии стабильны и осознаются людьми в большей степени, а какие требуют переработки.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подводя итог теоретической части настоящего исследования, следует отметить, что изучение искусственных языков является одним из развивающихся направлений современной лингвистики. До сих пор лингвисты не пришли к единому термину для описания искусственного языка, но в данной работе мы опирались на понятие М. Адельмана, в котором под искусственными языками понимаются языки, чья фонология, морфология, синтаксис, а иногда и алфавит, являются индивидуальным человеческим изобретением. На наш взгляд данное понятие наиболее полно характеризует структуру искусственных языков, не ограничивая их по выбору строительного материала и сфер использования. Искусственные языки также называются сконструированными языками или конлангами. Создателей таких языков называют конлангерами, а процесс создания – лингвоконструированием или конлангингом. Области использования искусственных языков очень разнообразны: от языков программирования, логических или философских экспериментов, до международного общения, литературы, кинематографа и даже создания искусственного интеллекта.

Также до сих пор не решен вопрос о создании единой классификации искусственных языков. Зачастую искусственные языки делятся на априорные и апостериорные, однако в данной работе мы опираемся на самую распространенную классификацию, предложенную О.Н. Шуваловой и М.Ю. Сидоровой, в которой языки делятся на два типа: ауксланги или вспомогательные языки и вымышленные языки. Вымышленные языки в свою очередь делятся на артланги, то есть языки, использующиеся в литературе и кино, и персональные языки.

Персональными языками называются вымышленные языки, которые создаются за пределами литературных произведений или фильмов, и не предназначенные для реального общения. Средой для существования таких языков является Интернет. Создателями таких языков могут быть

как специалисты с лингвистическим образованием, так и простые пользователи сети, энтузиасты конлангинга.

Языковые универсалии – это признаки и свойства, характерные для всех языков или языка в целом. Их изучением занимается лингвистика универсалий. Они могут быть абсолютными, статическими или импликационными, а также индуктивными или дедуктивными, синхроническими или диахроническими. Одними из первых языковые универсалии стали изучать Дж. Гринберг и Ч. Хоккет и выдвинули идеи о явлениях, характерных для всех или большей части языков.

Так как персональные языки являются индивидуальными творениями, они могут значительно отличаться от естественных языков, таким образом, явления, характерные для естественных языков, не будут являться универсальными для вымышленных. Таким образом, анализируя персональные языки можно понять, какие языковые категории представляются самыми важными и стабильными, а какие вызывают желание их переработать.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВОКОНСТРУИРОВАНИЯ

Данная глава посвящена исследованиям языковых универсалий на материале трех персональных искусственных языков. Целью практической части является выявление универсалий (из числа предложенных Ч. Хоккетом и Дж. Гринбергом), реализующихся в искусственных языках. Основным положением для данного исследования является то, что искусственные языки являются как знаковой системой для коммуникации, то есть языком в широком смысле, так и личным творением человека, поэтому некоторые из универсалий могут в них не проявляться. Анализ персональных искусственных языков может показать, какие из универсалий полностью осознаются обычными носителями языка, а какие из них вызывают желание их переработать.

2.1. Проявление языковых универсалий в персональных языках

2.1.1. *Sepperjoleddicg*

Персональный искусственный язык под названием кипперджоледик (*sepperjoleddicg*) был создан Крисом Пауллом (Зиком Форсмендером) в 1998 году, вокабуляр языка насчитывает около 2200 слов. Название данного конланга можно перевести как «страна тех, кто использует буквы» (*sepper* – «he who uses the letters»; *joledda* – «country»). В последующем процессе конструирования он разделился на три диалекта: *Græna*, *Vlaewa* и *Rauførflj*. Этот персональный язык относится к языкам апостериорного типа и в его основе лежат древнескандинавский, древнеанглийский, кельтский, готский, исландский, шведский, ирландский, гаэльский языки вместе с двумя искусственными языками: *Adelic* и *Scallin*. По идее автора кипперджоледик относится к ветви германских языков и происходит из прото-норвежского, однако в нем также прослеживаются некоторые отличительные черты

кельтского языка. В процессе ассимиляции стали появляться заимствования из готского, гаэльского и кельтского языков, в том числе слово «joledda». В языке также используются некоторые указательные местоимения и грамматические конструкции, характерные для кельтского языка.

В данном конланге используется уникальный алфавит (см. «Рисунок 3»), разработанный автором, и Óðinn's Runes, так называемые, «руны Одина» (см. «Рисунок 4»):

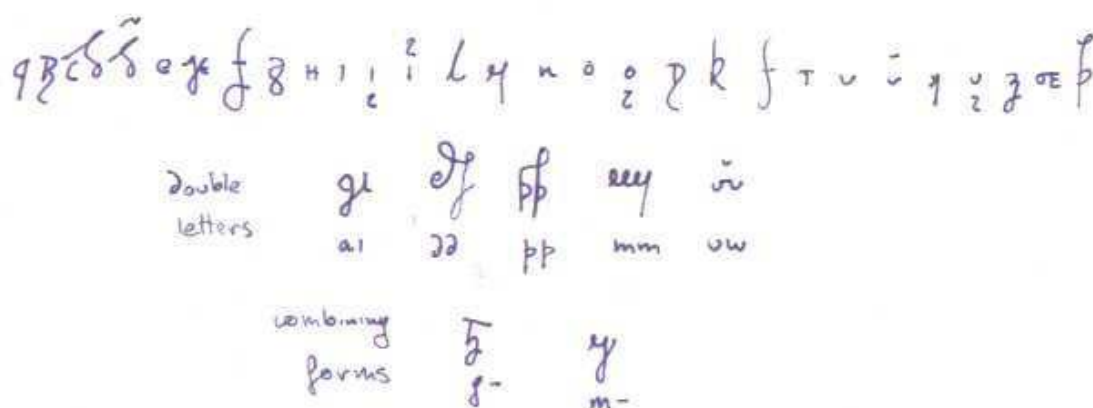

Рисунок 3. Алфавит языка кипперджоледик

Рисунок 4. «Руны Одина»

Носителей данного языка называют кипперами (*the Kepper people*), то есть «те, кто используют буквы». Они очень схожи с людьми, проживающими на территории Фарерских островов, Шотландии, Исландии, Ньюфаундленда и Гренландии. Их родиной является место под названием Bulla. В 230 в. пришедшие на эти территории древние германцы встретились с кельтами, поселившимися там еще век назад. Довольно долго два племени жили отдельно друг от друга, и только в 412 веке они объединились, чтобы отстоять свои земли в борьбе с готами. С этого момента началось смешение народов и языков. Таким образом, появились люди киппер, которых нельзя в полной мере отнести ни к германцам, ни к кельтам. На сегодняшний день их государство носит название Социалистической Республики

Объединенных Земель Кипперов (*«Fypplycha Prongland þasþas Aingacummanan Cepperjæledderer»* или *«the Socialist Republic of the United Kepperlands»*).

Как видно из описанного выше, при создании конланга кипперджоледик К. Паулл придумал и детально описал носителей и среду существования данного языка. Исходя из этого, можно в полной мере сказать, что в данном конланге проявляется первая общая универсалия Ч. Хоккета о том, что *«любое человеческое общество имеет язык»*. Несмотря на то, что большое внимание автора уделялось разработке оригинальной письменной системы, и сам народ имеет название «тех, кто использует буквы», невозможно придумать немой мир, ведь это бы противоречило самой идее создания языка. Можно даже сказать, что именно общество появляется вокруг языка, а не наоборот. Даже сам автор пишет: *«The Kepper people are defined by their language»*.

В историю происхождения кипперджоледик положена псевдо-реальная история заселения новых земель германцами и кельтами, носителя языка являются их псевдо-реальными потомками, т.е. автор конструировал язык именно для человеческой расы (хоть и псевдо-реальной), а не вымышленных существ. Именно поэтому следующие три универсалии Ч. Хоккета тоже применимы к данному конлангу, а именно:

- *«Ни один (биологический) вид, за исключением человека, не имеет языка»;*
- *«Любая человеческая коммуникативная система, обычно именуемая (устным) языком, в нашем понимании тоже является языком»;*
- *«У любого человеческого языка есть вокально-слуховой канал».*

Исходя из этого, также является верным утверждение о том, что *«любой человеческий язык (каким и является кипперджоледик) можно выучить»*.

Изначально данный конланг имел название Arkan, но в процессе конструирования оно изменилось довольно кардинально:

- Декабрь 1998 – Апрель 1999: *Arkan*;
- Апрель – Июль 1999: *Arkir*;
- Ноябрь 1999: *Ùikwns*;
- Ноябрь 1999 – Март 2000: *Kepperlandigg*;
- Март – Июль 2000: *Cepperjòleddicg*;
- Июль 2000 – Май 2001: *Cepperjólèddicg*;
- Июнь – Август 2001: *Kepperlænsk*;
- Август 2001: *Cepperlænsç*;
- Сентябрь 2001 – до настоящего времени: *Cepperjoleddicg*.

Одновременно с изменениями в названии происходили и изменения лексического состава языка. Сначала вокабуляр был в основном априорного типа, однако после перерыва автор добавил большое количество заимствований из германского и кельтского языков, после чего пришла идея добавить некоторые слова из готского и орфографию шведского языков. То есть помимо истории возникновения данного языка в псевдо-реальности, существует еще одна – история его создания. Таким образом, утверждение о том, что «у любого человеческого языка есть традиция» реализуется в конланге, но особенным образом, делясь на внешнюю (историю создания языка) и внутреннюю (историю возникновения).

На уровне грамматики также реализуются некоторые из грамматических универсалий Ч. Хоккета.

В книге «Проблема языковых универсалий» он пишет, что «Любой человеческий язык содержит инвентарь единиц, которые меняют свои денотаты в зависимости от элементарных признаков речевой ситуации». Здесь имеются в виду дейктические элементы или дейксисы [Хоккет, 1970]. В данном языке они представлены несколькими категориями:

- Местоимения первого и второго лица:
 - Единственное число: первое лицо – *esh*; второе лицо – *Punn, Ynn* (используется для выражения почтения к собеседнику);

- Двойственное число: первое лицо – *widd*; второе лицо – *idd*;
- Множественное лицо: первое лицо – *wør*; второе лицо – *ør*.
- Указательные местоимения и локативы: *jinn* – here; *jind* – hither; *jippre* – hence; *par* – there; *þærd* – thither; *þæpre* – thence; *iainer* – over there; *iaind* – thither; *iaipre* – thence;
- Наречия: *ninn* – now; *jinnund*, *ninnund* – until now; *jipprog*, *nipprog* – henceforth (from now on); *þinn* – then; *þinnund* – until then; *þæprog* – thenceforth (from this time forward); *iaín* – back then; *dumærginn* – tomorrow.

Исходя из указанного выше верно и следующее утверждение: «в любом человеческом языке среди деиктических элементов представлен элемент, обозначающий говорящего, и элемент, обозначающий адресата». В данном случае это *esh* и *Þinn* или *Ynn* в зависимости от степени почтительности.

Следующая универсалия предполагает, что «каждый человеческий язык содержит такие элементы, которые, ничего не обозначая, обуславливают различия в обозначаемом тех сложных форм, в состав которых они входят», то есть слова-маркеры. К ним могут относиться флективные аффиксы, как в английском -s для обозначения множественного числа и -ed для прошедшего времени, или клитики, т.е. безударные слова, стоящие впереди ударных, например односложные предлоги, союзы или частицы [Maddieson, 2005]. При конструировании кипперджоледик автор не останавливал своего внимания на словообразовании и не разработал детальной системы аффиксов, но при анализе словаря нам удалось найти несколько подтверждений наличия аффиксов в данном конланге, в том числе:

- Префиксов: *fær-* – paternal (*færbroþer* – paternal uncle); *mar-* – maternal (*maruverafa* – maternal grandfather); *swe-* – like, as (*sweagra* – father-in-law, *sweagro* – mother-in-law);
- Суффиксов: *-ug*, *-g* – but, and, now, therefore; *-gaid* – -ment, -hood; *laus* – -less; *-lijch* – like, similar, equal (*sama* – same, *samalijche* – likewise, in like manner, equally).

Также данная универсалия реализуется только в небольшом количестве (23 единиц на 2200 единиц лексики) предлогов, таких как: *an* – in, on, upon; *ad* – at, by, to; *and* – throughout; *av* – of, from, by, away from, out of; *du* – to, towards; *fram* – from; *fær* – along; *inn* – into, towards; *mipþ* – with, among, together with; *na* – in, upon; *øf* – over, above; *und* – until, up to; *ur* – out of.; *uv* – under, beneath; *ymb* – concerning, of; частицы *þan* – when, then, as long as и союзов: *æll* – than, except, unless; *æx* – but, yet, still; *iag* – also; *nigg* – and not, not even; *swe* – like, as, just as; *þau* – (after a comp.) than; *þej* – because.

При анализе словаря нам удалось найти всего лишь 9 наименований имен собственных, из них:

- 3(4) имени: *Wærzscsjria* – Fordsmender (фамилия автора) или его альтернативный вариант – *Cerpslai*; *Røðjearr III* – the king of Kreper people, *Walgyrio* – his wife;
- 4 географических названия: *Þyþþliþa Þrongland þasþas Aingacutmanan Cerperjæledderer* – the Socialist Republic of the United Kepperlands; *Finþaicg* – capital of the the Socialist Republic of the United Kepperlands; *Pulla* – the birthplace of Kepper people; *aluw feirguni* – Mount of Olives;
- 1 наименование народа: *Cerper (Kepper)* – one of the Cerperjoleddic people, who live in the modern-day Faeroe Islands, Iceland, Greenland, and northern Canada.

Таким образом, на 2200 единиц лексики приходится 8(9) имен собственных, поэтому универсалия «каждый человеческий язык имеет имена собственные» реализуется в данном конланге, но не ярко выражено.

В следующем утверждении говорится, что «ни один человеческий язык не имеет грамматически однородного словаря, даже если исключить уже упомянутые три специальные категории элементов (деиктические элементы, маркеры и собственные имена)», что абсолютно верно для анализируемого искусственного языка. Как уже упоминалось ранее, одной из задач К. Паулла было создание языка с ограниченным количеством

прилагательных, что уже подтверждает эту универсалию. К тому же, согласно представленному автором словарю в состав языка входят 692 существительных, 670 глаголов, 279 прилагательных, 124 наречия, 36 числительных, 43 местоимения, 32 предлога и 27 союзов.

Далее рассмотрим некоторые универсалии, предложенные Дж. Гринбергом. В одной из них говорится: *«в языках с предлогами генитив почти всегда следует за управляющим существительным, а в языках с послелогоми он почти всегда предшествует ему»*. Конланг кипперджоледик является языком первого типа, т.е. языком в предлогами, даже некоторые слова формируются по принципу «предлог + существительное», например, *du(to, towards) + turgjnn (morning) = dumurgjnn (tomorrow)*. Но при этом генитив не всегда следует за управляющим словом. Разница заключается в диалектах данного конланга. Так, для диалектов Blaewa и Rauføplǫ это утверждение корректно (*micgilla tal eavher – a large number of horses*), но в Grœna не является верным. В то время как другая универсалия, касающаяся предлогов и послелогов является абсолютно верной для всех диалектов: *«когда вопросительные частицы или аффиксы закреплены в позиции относительно предложения в целом, то с вероятностью, большей, чем случайная, начальные элементы обнаруживаются в языках с предлогами, а конечные - в языках с послелогоми»*. Как уже было представлено выше, среди аффиксов данного конланга не представлено ни одного вопросительного, однако существует небольшое количество вопросительных союзов и производных от них вопросительных конструкций, таких как *iaþþe – whether; þaþþe...iaþþe – whether...or; þande – if*.

Относительно порядка указательных местоимений, описательных прилагательных и числительных нельзя сказать, что универсалия *«когда описательное прилагательное предшествует существительному, указательное местоимение и числительное в подавляющем большинстве случаев также предшествуют существительному»* в полной мере

реализуется в кипперджоледик. Следует также добавить, что в данном искусственном языке существуют два вида количественных числительных, различающихся по их лексической совместимости. Первая группа используется только с существительными, обозначающими людей, например, *ainzer* – один, *twedder* – два, *bridder* – три, *fyddrer* – четыре, *fimmer* – пять и т.д. Вторая группа числительных может быть использована со всеми остальными существительными: *ain* – один, *twaia* – два, *prja* – три, *fydder* – четыре, *fimf* – пять и т.д. В качестве примеров для универсалии рассмотрим несколько фраз:

- *bunn o unsellj præll* – you treacherous slave, где *unsellj* (treacherous) – прилагательное, а *præll* (slave) – существительное, таким образом, прилагательное предшествует существительному;
- *twaia ganduror* – two hands, где *twaia* (two) – числительное, а *ganduror* (hands) – существительное, то есть числительное предшествует существительному.

Однако также возможно сказать:

- *mauder agdaewr* – eight young women; где *mauder* (young women) – существительное, а *agdaewr* (eight) – числительное. Здесь *agdaewr* является специальным числительным для людей и обозначает «восемь человек»;
- *swinþar mænir agdaewr* – eight strong comrades. Здесь *swinþar* (strong) – прилагательное, *mænir* (comrades) – существительное во множественном числе и, как и в предыдущем примере, *agdaewr* – числительное. Таким образом, в данной фразе используется и прилагательное, которое предшествует существительному, и числительное, стоящее после него.

Из примеров видно, что в данном конланге прилагательные предшествуют описываемому существительному, тогда как числительные могут менять свои позиции в зависимости от самого существительного.

Так, в случае с существительными, обозначающими людей, числительное ставится после описываемого слова, в остальных случаях – перед ним.

В кипперджоледик все существительные относятся к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему, и могут быть как в единственном, так и во множественном числе. Например, к мужскому роду относятся такие слова как *bloma* – flower (*blomo* - flowers); *timmrاند* – carpenter, builder (*timmranda* – builders); к женскому роду *vhearn* – skull (*vhearnان* – skulls); *miana* – moon (*mianان* – moons); к среднему роду *gισn* – horror (*gισna* – horrors); *þeargo* – a hole (*þeargu* – holes). Глаголы и прилагательные полностью согласуются с ними в роде и числе. Проанализировав данные категории, можно сказать что универсалии «если язык имеет категорию рода, он обязательно имеет и категорию числа» в полной мере проявляется в данном конланге. Местоимения третьего лица также представлены в трех родах: *e* – м.р. (he), *sij* – ж.р. (she) и *þe* – ср.р., однако во множественном числе они могут быть выражены лишь словом *sipþau*. Таким образом, единственное число представлено тремя родами, а множественное – одним. Это говорит о том, что в языке «в единственном числе язык всегда имеет большее количество родовых категорий, чем в любом не-единственном числе».

Исходя из описанного выше, мы можем заключить, что универсалии «все языки имеют местоименные категории, включающие, по крайней мере, три лица и два числа» и «если в языке категория рода свойственна имени существительному, то она свойственна и местоимению» также применимы к данному персональному языку.

Таким образом, конланг кипперджоледик является вымышленным персональным апостериорным языком, в основе которого лежат как естественные языки (древнескандинавский, древнеанглийский, кельтский, готский, исландский), так и другие искусственные языки (Adelic и Scallin). Большое внимание автора было уделено разработке падежной системы с четырьмя падежами: именительный, винительный, дательный

и родительный. Все существительные, прилагательные и местоимения склоняются по падежам, при этом, нужно также учитывать род (мужской, женский или средний). Исходя из небольшого количества примеров, можно заключить, что основным порядком слов в предложении является порядок SOV, при этом описательные прилагательные всегда предшествуют существительному, а числительные стоят после него. Словарный состав данного языка неоднороден, наибольшее количество лексических единиц относится к глаголам и существительным, тогда как количество прилагательных ограничено. Исходя из этого, можно сделать вывод, что автор полностью реализовал поставленные перед собой цели при конструировании вымышленного языка. Исходя из анализа данного конланга, было выявлено, что в нем реализуются девять универсалий Ч. Хоккета и пять универсалий Дж. Гринберга. Он не противоречит ни одной универсалии Ч. Хоккета, тогда как два утверждения Дж. Гринберга представлены совершенно иначе.

2.1.2. Ursegal или Common Dragonic

Проект конланга под названием «общий драконий» или «урсегал» был разработан в 2015 году. У него нет одного единственного автора, так как данный язык был сконструирован группой фанатов браузерной социальной игры Flight Rising, посвященной драконам, их борьбе и росте. Как уже было сказано в первой главе данного исследования, персональными языками называются вымышленные языки, которые создаются за пределами литературных произведений или фильмов, и не предназначенные для реального общения, а средой их существования является Интернет. Несмотря на то, что идеей для общего драконьего языка послужила игра Flight Rising, он был создан вне игры и существует только в виде описания, предложенного его создателями. Исходя из этого, мы относим его к персональным искусственным языкам, нежели артлангам. При этом стоит

также заметить, что в вымышленном мире драконов данный язык является языком международного общения. Словарь урсегала на сегодняшний день насчитывает 2484 единицы, что является достаточно большим количеством для языка такого типа. Пользователи сети также могут предлагать свои варианты различных слов, которые в последующем проверяются администраторами сайта и добавляются в словарь.

В данном конланге используется уникальный алфавит под названием lorheskimolc (см. «Рисунок 5»), который может применяться как для повседневного общения, так и для книг и рукописей. При его разработке авторы учли особенности носителей языка, то есть драконов, таким образом, буквы алфавита можно написать как на бумаге, так и выцарапать в камне, текст записывается справа налево. Помимо этого, существует церемониальный шрифт данного алфавита – dideka (см. «Рисунок 6»), который используется для записи имен и названий документов.

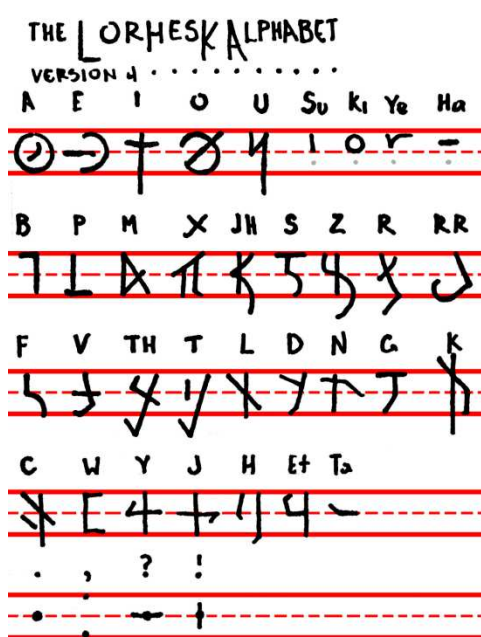

Рисунок 5. Алфавит lorheskimolc

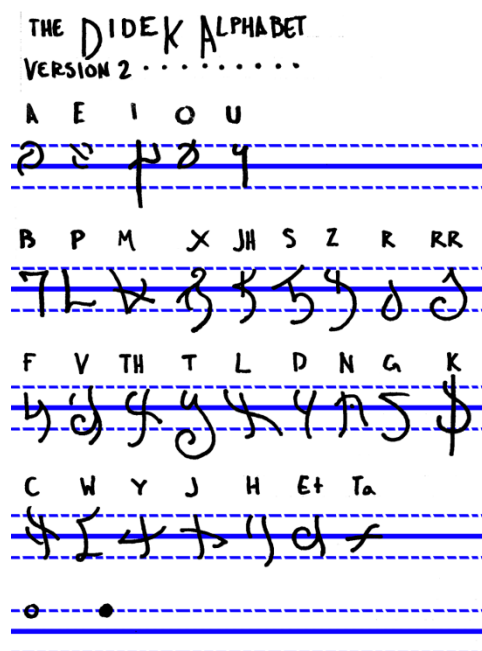

Рисунок 6. Церемониальный шрифт dideka

Уже из названия и краткого описания драконьего языка, очевидно, что универсалия Ч. Хоккета *«ни один (биологический) вид, за исключением человека, не имеет языка»* абсолютно не применима к данному конлангу. Однако здесь стоит заметить, что относя драконов к рептилиям, мы могли бы предположить, что они способны издавать лишь определенные звуки-сигналы для коммуникации, однако авторы данного конланга подвержены большому влиянию антропоцентризма, так как предполагают, что уровень развития драконов соотносим с уровнем развития человеческого интеллекта.

Авторы данного конланга не берут во внимание то, что происходит непосредственно в самой игре и предлагают собственную историю развития. Когда раса драконов была еще малочисленна, ее представители создали древний язык для общения из-за необходимости. В последующем небольшие группы начали отделяться друг от друга, и язык стал меняться, превращаясь в диалекты. Однако с течением времени контакты между представителями разных групп возросли и драконы осознали необходимость создания единого языка, общего для всех. Так и появился общий драконий язык. Несмотря на то, что у данного конланга нет внешней истории создания, так как авторы не прилагают описания конструирования урсегала, и сам процесс его создания до сих пор не закончен, но история его развития в вымышленной вселенной существует, таким образом, универсалия *«у любого (человеческого) языка есть традиция»* абсолютно верна для общего драконьего. При анализе и описании данного языка мы полагаем, является разумным исключить слово «человеческий» из универсалий, ведь, как уже было сказано выше, урсегал не предназначен для общения между людьми. Поэтому в дальнейшем это слово будет взято в скобки.

Как и любой другой язык, независимо от того, естественный он или нет, его возможно выучить. Кроме того, авторы не только предлагают описание своего языка, но и «курс для новичков», благодаря которому игроки и просто заинтересованные пользователи сети могут освоить небольшую часть грамматики и лексики драконьего языка. Утверждение,

что «любой (человеческий) язык можно выучить» также применимо к данному конлангу. Более того, на форуме обсуждения урсегала небольшое количество пользователей уже выразили свое желание выучить этот язык или даже начали его учить.

Если общие универсалии только до определенной степени применимы к данному конлангу, то грамматические универсалии реализуются почти полностью. Как и любой человеческий язык, урсегал «содержит инвентарь единиц, которые меняют свои денотаты в зависимости от элементарных признаков речевой ситуации». К таким единицам относятся:

1. Местоимения:

1.1. Личные местоимения:

Первое лицо: *ran* – I; *sora* – we;

Второе лицо: *ain* – you; *joha* – you all;

Третье лицо: *juk* – she, *ajuk* – he, *sejuk* – they (singular), *sik* – it (inanimate object); *verra* – they (plural);

1.2. Притяжательные местоимения: *raveste* – mine, *soreste* – ours, *aiveste* – yours, *joheste* – yours (plural), *juveste* – hers, his, theirs (singular), its, *verraste* – theirs (plural);

2. Притяжательные прилагательные: *ravas* – my, *soras* – our, *aivas* – your, *johas* – your (plural), *juvas* – her, his, their (singular), its, *verras* – their;

3. Указательные местоимения и локативы: *siken* – this (object), *fenutar* – here, *samur* – there;

4. Наречия: *gildet* – then, *coos* – soon, *xima* – now, *vasal* – tomorrow, *sevak* – before, *kusal* – yesterday.

Универсалия «в любом (человеческом) языке среди деиктических элементов представлен элемент, обозначающий говорящего, и элемент, обозначающий адресата» также проявляется в данном языке, а именно наличием местоимений *ran* и *ain*.

Интересным, на наш взгляд, является появление слова *sejuk*, используемое для обозначения человека без указания его принадлежности к мужскому или женскому полу. Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что категория пола в данном конланге не важна; разграничения существуют только в личных местоимениях «он», «она».

Общий драконий язык обладает достаточно разработанной и детально продуманной грамматической системой и системой словообразования. Данный язык характеризуется наличием большого количества аффиксов:

- для изменения времени глагола: *su-* (simple past), *ki-* (simple present), *ha-* (simple future), *ye-* (progressive tense), например, «I look» would будет «**Kisehkran**» («look-I»), «I looked» – «**Susehkran**» («looked-I»), а «I will look» – «**Hasehkran**» («will-look-I»);
- для выражения модальности: *ven-* (could), *vir-* (would), *vet-* (should), *gai-* (might), *gir-* (must), *gel-* (may), как в предложении «**Gaiki dhel sihen pati**», что означает «That **might** be hard» («**might** be-that hard») или в «**Girki dhelain bant**» – «You **must** be tired» («**must** be-you tired»), «**Vetki flodain sopor**» – «You **should** try to sleep» («**should** try-you to sleep»).

и суффиксов:

- для образования множественного числа: *-al*, если существительное заканчивается на согласную (*Zulem* (clan) – *Zulemal*) и *-bal*, если на гласную (*Pauti* (brother) – *Pautibal*);
- для образования повелительного наклонения: *-e* для глаголов, заканчивающихся на согласную и *-he*, если глагол заканчивается на гласную, например в предложении «**Yuehe dakk tra dhele lacus**», которое означает «**Sit** down and **be** quiet»;
- для образования сравнительной и превосходной степеней прилагательного: *-kai* и *-kaium* соответственно, как в «*Kidhelran renekai*» – «I am better» («am-I better») и «*Kidhelran renekaium*» – «I am the best» («am-I best»).

Таким образом, универсалия *«каждый (человеческий) язык содержит такие элементы, которые, ничего не обозначая, обуславливают различия в обозначаемом тех сложных форм, в состав которых они входят»* в полной мере реализуется в данном конланге. В подтверждение этому также следует сказать о наличии вопросительного слова *jes*, которое используется в любом общем вопросе, и слове *aste*, показывающего принадлежность к чему-либо. Например, вопрос «Are you hurt?» на языке драконов будет выглядеть как «*Jes kidhelran charn?*», что дословно переводится как «___ are-you hurt?». Или фраза «This is the clan's lair» выглядит как «*Kidhel siken Haldai ta Zulem aste*» и переводится дословно как «is-it lair the clan **belonging-to**».

Для игроков игры разработана подробная карта мест, где могут обитать их драконы, у каждого места есть свое название как на английском (в рамках игры), так и на драконьем языке (в рамках проекта конланга). Таки образом подтверждается универсалия о том, что *«каждый (человеческий) язык имеет имена собственные»*, в данном случае географические названия, например:

- *Mortovarar* – «Land of Hunger and Death»,
- *Menanura* – «Metal and Magma-laden Land»,
- *Houtatrenalle* – «Cloud-tall Mountains»,
- *Ta Stestel Sutebal* – «The Pink Arcane Peaks»,
- *Yebemeon* – «Swampland Forest»,
- *Kudarhac* – «Bamboo Canyon»,
- *Anomblera* – «Bare Flatlands»,
- *Senavur Boretal* – «True Magic Islands».

Земли, в которых обитают драконы, разделены на 10 территорий, каждая отвечает за определенную стихию: земля, природа, мрак, свет, мистика, бедствия, электричество, вода, ветер, огонь и лед. Географические названия являются отображением картины мира мифических существ, так как реалии вымышленного мира в полной мере отражаются в языке.

Также верна и следующая универсалия, в которой говорится, что *«в каждом человеческом языке имеется, по крайней мере, два основных*

уровня грамматической организации». В урсегале есть два основных уровня, то есть морфология и синтаксис, однако также существуют формы, которые нельзя отнести ни к одному из них. Например, внутренняя организация слов *hes* – *lau* и *ain* – *уоу* является морфологией, участие *hesain* в более крупных формах, как предложение «*Suhecain samur*» (дословно «you laid there») – это синтаксис, однако структура объединения *hes* и *ain* в *hesain* не относится ни к морфологии, ни к синтаксису. Такое объединение с глаголами характерно для всех субъектных местоимений в данном языке.

Далее Ч. Хоккет утверждает, что «ни один (человеческий) язык не имеет грамматически однородного словаря, даже если исключить уже упомянутые три специальные категории элементов (деиктические элементы, маркеры и собственные имена)». Это характерно и для общего драконьего языка. Вся лексика данного конланга разделена на пять групп: существительные, глаголы, прилагательные, наречия и предлоги. Проанализировав словарь урсегала, мы подсчитали, что на долю существительных приходится 1190 единиц, глаголов – 863, прилагательных – 513, наречий – 103 и 66 единиц относятся к служебным словам (в основном послелогам). Таким образом, словарь является неоднородным с грамматической точки зрения.

Также верна и универсалия о том, что «в каждом языке различаются одноместные и двухместные предикаты». Предикаты в общем драконьем можно разделить на одноместные, двухместные и трехместные. Их можно выразить по схемам «предикат х», «предикат х у» и «предикат х у z», соответственно. К первому типу относятся такие глаголы как *calt* – to laugh, *dhel/del* – to be, *disor* – to chat, *morceka* – to be in danger, *vai* – to jump, *vander* – to travel, так как после себя они могут присоединять только субъект, например, «**Havandersora** ta Nettauc voу», что переводится как «**We will travel in the morning**» или дословно «**will-travel-we the morning in**». Все остальные существительные присоединяются при помощи послелогов. Ко второму типу относятся глаголы, способные присоединять к себе два

существительных (субъект и прямое дополнение), например, *ohe* – to throw, *carn* – to hurt (physically), *aiator* – to open, *brevo* – to abandon. В качестве примера рассмотрим предложение «*Subrevojuk juvas Zulem*», что означает «She **abandoned** her **clan**». Префикс *su-* является показателем прошедшего времени, в результате получается *subrevo* – abandoned. К *sebrevo* присоединяется субъект – местоимение третьего лица *juk* (she) и прямое дополнение *Zulem* – clan. Таким образом, дословный перевод этого предложения на английский выглядит следующим образом: «abandoned-she her clan». К третьему виду относится глагол *dese* – give, так как он способен принимать три существительных: субъект, прямое и косвенное дополнение, как в предложении «*Sudeseran ravas Pauti et Kika*», то есть «I gave my brother a cat» или, если дословно, «gave-I my brother a cat», где *ravas Pauti* - my brother, а *et Kika* – a cat.

Для урсегала характерен порядок слов VSO (глагол – субъект – объект), например предложение «*Kialtaran.*» переводится как «I eat.» (или дословно «eat-I.»), «*Hasommeran ravas Zulem.*» – «I will lead my clan.» («lead-I my clan.»), «*Raud suwopran sihen.*» – «I never wished that.» («Never wished-I that.»). Соответственно, глагол всегда предшествует объекту, местоименному или именному. Таки образом в урсегале реализуется универсалия о том, что «если местоименный объект следует за глаголом, то за глаголом следует также и именной объект».

Языки такого типа, по утверждению Дж. Гринберга, «характеризуются наличием предлогов», а также «имеют порядок *SVO* как один из альтернативных или как единственно альтернативный основной порядок слов». Однако ни одна из этих универсалий не реализуется в данном конланге. Как уже говорилось выше, предложения в урсегале строятся в порядке «глагол-субъект-объект», и авторы не предполагают наличия другого порядка слов в предложениях. Также и не предполагаются предлоги, вместо них авторы предлагают большое количество послелогов, таких как: *aci* – above; *cazt* – across; *benc* – against; *jaun* – along; *foli* – among; *buvet* –

around; *var* – at; *setze* – behind; *lega* – below; *tapu* – beneath; *yose* – between; *zale* – beyond; *nihe* – by; *rualtanen* – concerning; *sattur* – despite; *kra* – during; *epuki* – except; *eiu* – excluding; *rott* – for; *otekka* – from; *voy* – in; *occe* – inside; *reldam* – into; *tagal* – like; *vego* – near; *gat* – of; *baf* – off; *kitse* – on; *acce* – outside; *tem* – over; *ursik* – per; *yakur* – through; *ala* – to; *pekav* – toward; *atem* – under; *gopa* – up; *hid* – via; *fek* – with; *voek* – within; *acce* – without.

В предложениях с одним послелогом, он ставится в конце всего предложения.

В качестве примеров приведем следующие фразы:

- «*Jaup kidhelran yesehk var?*», что означает «What are you looking at?» или в дословном переводе «What are-you looking at?»
- «*Kidhel t'Eutae ain aci!*» – «The bird is **above** you! », что дословно переводится как «is the-bird you **above!** »
- «*Kirisverra t'Osset cazt*» – «They live **across** the river» или «Live-they the-river **across**».

Если предложение содержит 2 и более послелогов, тогда они следуют сразу за объектом, как во фразе «*Kidhelsik morcal ta Behto var et Dasute gat*», которая переводится как «It is dangerous **at** the mouth **of** a volcano» («is-it dangerous the mouth **at** a volcano **of**»).

Однако универсалия «*вопросительные частицы или аффиксы, которые относятся к определенному слову в предложении, почти всегда следуют за этим словом. Такие частицы не встречаются в языках с доминирующим порядком VSO*» является абсолютно верной для данного конланга, так как для урсегала характерно только наличие вопросительных слов, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Вопросительные слова языка урсегал

Вопросительное слово с английским переводом	Пример с английским переводом
<i>Jakka</i> – who	<i>Jakka</i> kidhelain? – Who are you?
<i>Jaup</i> – what	<i>Jaup</i> kidhel sihen? – What is that?

<i>Jaav</i> – where	<i>Jaav</i> sudhelran? – Where have you been? (Дословно: Where been you?)
<i>Jheos</i> – when	<i>Jheos</i> kidhel aivas Daitunen? – When is your birthday?
<i>Jure</i> – why	<i>Jure</i> kidhelain fetunar? – Why are you here?
<i>Jaeu</i> – how	<i>Jaeu</i> kirisain? – How are you?
<i>Jale</i> – how many	<i>Jale</i> kimei Odagen voy aivas Haldai? – How many dragons are in your lair?

Из примеров, представленных в таблице, также следует, что «если язык имеет доминирующий порядок *VSO* в повествовательных предложениях, то в вопросительных предложениях с вопросительными словами в этом языке вопросительные слова или словосочетания всегда стоят на первом месте».

Следующая универсалия «в условных конструкциях условная часть предшествует заключению; такой порядок является нормальным для всех языков» тоже проявляется в данном конланге. В подтверждение к этому приведем несколько примеров:

1. «*Kidhelain nocab jheos, kiraantesora pahene t’Osset ala shufe verras Zulok fek tra*» означает «**When you are ready**, we can fly to the river and meet with their representative», а в дословном переводе может быть выражено как «**are-you ready when**, can-we fly the river to meet their representative with and». «*Kidhelain nocab jheos, ...*» («When you are ready, ...») является условной частью, которая предшествует основной части.
2. «*Kidesain et Dagen et Oka vos, haaltajuk et Salire rott; kitorain juk oka vos, haaltajuk et Reis rott*» – «**If you give a dragon a fish**, he will eat for a day; **if you teach him to fish**, he will eat for a lifetime» или «**give-you a dragon a fish if**, will-eat-he a day for; **teach-you him to fish if**, will-eat-he a life for». Данное предложение можно разделить

на две части – две конструкции с условными частями. В каждой из них условная часть («*Kidesain et Dagen et Oka vos,...*» и «*kitorain juk oka vos,...*») предшествуют заключению.

Так как порядок VSO является единственным возможным порядком слов в предложении, объект не предшествует глаголу, поэтому «в конструкциях, выражающих желание и цель, нормальным порядком является тот, при котором подчиненная глагольная форма следует за главным глаголом», а «спрягаемый вспомогательный глагол всегда предшествует главному глаголу». Например, в предложении «*Kav kihalran skaa*», которое переводится как «I don't want to fight» («no want-I to fight»), словосочетание *kihalran skaa* одновременное является конструкцией, выражающей желание, и конструкцией с главным и спрягаемым вспомогательным глаголами. В первом случае подчиненная часть *skaa* (to fight) следует за основным глаголом *kihal* (want). Во втором случае спрягаемым глаголом *kihal*, а точнее *kihalran* (want-I), так как местоимение всегда сливается с глаголом, который предшествует инфинитиву *skaa*. Также как и в предложении «*Kigalteran iba harvon, kigaltejuk molc, kigaltajuk dhele com tra, kav kigalteran hoak*», которое переводится как «While they like to read, she likes to write, and he likes to do both, I don't like either», *Kigalteran* (like-they) предшествует *iba* (to read), а *kigaltejuk* (likes-she) предшествует *molc* (to write).

В следующей универсалии говорится о том, что «с вероятностью, большей, чем случайная, можно ожидать, что в языках с доминирующим порядком VSO прилагательное стоит после существительного». Данная универсалия лишь частично реализуется в общем драконьем языке, так как описательные существительные действительно стоят после существительного, тогда как притяжательные прилагательные стоят перед ним. «*Sudhel ta Dagen arhei yerahen*» переводится как «The green dragon was flying» или «was the dragon green flying», где *arhei* – прилагательное «зеленый», описываемое дракона. «*Sudhel ta Durat gursuk tra niass*» означает

«The **tree** was **sick** and **brown**» или дословно «was the **tree sick** and **brown**», где дерево описывается прилагательными *gursuk* и *nias*, которые следуют за существительным. Что касается притяжательных прилагательных, то нам не удалось найти ни единого примера в подтверждение их положения, относительно описываемого слова, но информация о том, что они стоят перед существительным, представлена в кратком курсе для начинающих.

Дж. Гринберг также говорит о том, что *«не существует языка, в котором форма множественного числа не имела бы каких-нибудь ненулевых алломорф, тогда как есть языки, в которых форма единственного числа выражена только нулевым показателем. Формы двойственного и тройственного числа почти никогда не бывают выражены только нулевым показателем»*. Данная универсалия полностью реализуется в общем драконьем языке. Единственное число в нем не имеет никаких показателей, тогда как множественное образуется при помощи добавления суффиксов *-al* (к существительным, заканчивающимся на согласный) и *-bal* (для существительных, заканчивающихся на гласный), например, в предложении «*Kidhel ta Zulemal yevegt Sajem var*» («The clans are gathering at sunrise») к существительному *Zulem* (clan) для образования множественного числа присоединяется суффикс *-al*, а в предложении «*Kidhel ravas Pautibal tanraf*» («My brothers are annoying»), множественное число образуется добавлением суффикса *-bal* к существительному *Pauti* (brother).

Еще в одной универсалии, проявляющейся в данном конланге, говорится о том, что *«все языки имеют местоименные категории, включающие по крайней мере три лица и два числа»*. В общем драконьем именно три лица и два числа:

- 1 лицо: I – ran; we – sora;
- 2 лицо: You – ain; you all – joha;
- 3 лицо: she – juk, he – ajuk, they (singular) – sejuk, it (inanimate object) – sik; they (plural) – verra.

Подводя итог, стоит отметить, что конланг урсегал является своеобразным сочетанием различных типов искусственных языков. С одной стороны он может быть артлангом, так как был создан для браузерной игры, но в вымышленном мире, с другой стороны, является аукслангом, то есть языком международного общения между расами драконов. Однако, несмотря на все это, он относится к персональным языкам, так как был сконструирован вне игры. Проект данного искусственного языка еще не до конца завершен, так как пользователи сети до сих пор могут добавлять свои собственные слова в предложенный авторами словарь. В ходе исследования были выделены девять проявляющихся универсалий Ч. Хоккета и шесть – Дж. Гринберга. В данном конланге, больше чем в других, прослеживается наличие явлений, противоположным тем, что были выдвинуты в универсалиях ученых. Таким образом, были найдены несоответствия одной универсалии Ч. Хоккета и трем универсалиям Дж. Гринберга.

2.1.3. Gzb (gjâ-zym-byn)

Персональный искусственный язык гэзэбу (gzb) был сконструирован Джимом Генри в 1998 году и разрабатывался вплоть до 2005 года. По утверждению автора данный конланг относится к априорному типу, однако некоторые корни слов были взяты из германских, романских и славянских языков. Словарь данного языка насчитывает около 3079 лексических единиц. Это агглютинативный язык, в котором большинство морфем состоят из одного слога.

Перед конструированием этого конланга автор поставил перед собой несколько целей:

1. Язык должен обладать минимальным количеством корней, но мощной деривационной морфологией для образования новых слов, как эсперанто.

2. Грамматика языка должна быть намного проще английского, французского, греческого языков и даже проще эсперанто.
3. В языке не допускается наличие исключений.

Д. Генри хотел создать язык, который бы отличался достаточно необычной грамматикой и фонологией, но был прост в изучении. Сам автор достаточно свободно пишет и читает на данном языке, что подтверждает универсалию Ч. Хоккета о том, что *«любой человеческий язык можно выучить»*.

Изначальной целью создания данного конланга было желание автора разработать язык для собственного использования, то есть носителем языка является он сам. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данный конланг был сконструирован для человеческой расы, в связи с этим мы можем утверждать актуальность следующих универсалий для гэээбу:

1. *«любое человеческое общество имеет язык»*;
2. *«ни один (биологический) вид, за исключением человека, не имеет языка»*;
3. *«любая человеческая коммуникативная система, обычно именуемая (устным) языком, в нашем понимании тоже является языком»*;
4. *«у любого человеческого языка есть вокально-слуховой канал»*.

Относительно традиции данного конланга (универсалия *«у любого человеческого языка есть традиция»*) можно говорить только о наличии внешней, то есть об истории создания самого гэээбу.

Далее рассмотрим универсалии Ч. Хоккета, касающиеся грамматики. В данном конланге, как и в предыдущих, реализуется первая универсалия, в которой говорится, что *«любой человеческий язык содержит инвентарь единиц, которые меняют свои денотаты в зависимости от элементарных признаков речевой ситуации»*. К ним относятся:

1. личные местоимения: \acute{K} – I, me; t' – you; L – one, they (generic); β , m – he, she, they (refers to spirits, humans, animals); te , ηe – it, they (plants, inanimate objects, abstractions);

2. указательные местоимения: *ce* – this, that; *že* – this, that; *re* – there.

Мы не можем говорить о наличии собственно притяжательных местоимений, локативов или наречий времени и места, так как данные категории слов образуются из существительных с добавлением модификаторов, например *yours* - *t' wuŋ-i*, где *t'* – you, *wuŋ-i* - of, belonging to или *yesterday* - *gě'dīm mje θǒ*, где *gě'dīm* – day, *mje* – awhile ago, in the past, *θǒ* – immediate, next, previous.

Среди личных местоимений можно выделить *K* и *t'*, которые могут обозначать адресанта и адресата, таким образом, проявляется следующая универсалия «в любом человеческом языке среди деиктических элементов представлен элемент, обозначающий говорящего, и элемент, обозначающий адресата». В качестве примера рассмотрим две реплики из басни Эзопа «Волк и ягненок», переведенные на гээзбу, где *K* обозначает говорящего, а *t'* – слушающего:

–?kujm nǒ o sǐ hŷ-i hām-fwa-*t'*-zô, tyn-lǒ i vâ-oŋ-*K*-zô.

–ce heŋ. re i hām-da ŋŷ-I pwīm mǐ-I bǒ, mǒj ce mǐ-i *K* gân-ř še heŋ, sǒn *t'*s-ř *K* θ-o flu-van sǐ mǐ-i.

Данный диалог можно перевести как:

–Why are **you** muddying the water where **I**'m drinking?

–That's not so. If the water is dirty, it can't be because of **me**, because the stream flows down from **you** to **me**.

Как уже говорилось выше, данный конланг характеризуется наличием детально разработанной системы словообразования, представленной в виде модификаторов, которые добавляются к корню слова. Среди модификаторов можно выделить несколько групп:

1. суффиксы для образования существительных: *-tla* – a professional concerned with ~, one who does ~ for a living; *-pja* – amateur, hobbyist, volunteer; *-lô* – believer, adherent, follower of ~; *-zwa* – would-be ~, person who desires and strives to be ~; *-mla* – spouse of one's relative; *-tôl* – relative of one's spouse; *-žar* – becoming ~; coming to have quality

~, be a ~; *-gla* – time-period ordinal; *-ηla* – day-of-week ordinal; *-ram* – proper (personal) name tag; *-šam* – proper (family, tribe) name tag; *-wam* – place name tag; *-lam* – language proper name tag; *-gam* – general non-personal name tag; *-kam* – foreign title identifier tag; *-baw* – derives words for classes of phoneme from example words containing two or more such phonemes; *-ηô* – chemical that's primary/active ingredient of ~; *-Φa* – thing or substance resulting from action; *-ha* – substance with which one does ~, which effects ~; *-kar* – substance to which one typically does ~; *-ĉa* – tool with which one does ~; *-ĵwa* – place full of ~; *-k̂ô* – place where one does ~; *-v̂ô* – name of glyph representing ~; *-zla* – the whole set of ~ everywhere, or within a given context; *-daj* – a set of ~ of the same kind in the same place, a mass or collection of ~; *-d̂ô* – violation of ~; *-ĥô* – the set of terms which might be meaningfully applied to ~; *-ĵam* – the sort of thing to which ~ (or its opposite) might apply; *-mla* – spouse of one's relative; *-t̂ôl* – relative of one's spouse;

2. суффиксы для образования прилагательных и наречий: *-b̂ô* – derive adjective from quality noun; *-za* – having to do with, associated with root; *-tan* – like, resembling, similar to; *-ĉô* – opposite, reverse, contradictory quality; reversive action; *-r̂ô* – characteristic quality of; *-fwa* – inducing a state of ~, causing to be ~, to do or experience ~; *-faj* – able to have ~ done to it; *-ĝô* – deserving ~, worthy of ~; ought to have ~ done to it; *-kwa* – color of ~;
3. суффиксы для образования глаголов: *-van* – stative (state, role, quality, non-agentive process); *-ẑô* – active (deliberate, agentive process/action); *-ca* – reflexive (agent acting upon itself); *-m̂ôj* – reciprocal (agents acting on each other); *-mwe* – optative, imperative, hortative, jussive; *-ž̂ô* – negative imperative/optative; *-š̂e* – maybe (facts); *-be* – maybe (intentions); *-mje* – past; *-ler* – future; *-de* – nowadays; lately;

4. «обратные» суффиксы: *-θaj* – other member of asymmetrical relationship, complement of pair; *-cô* – opposite, reverse; *-fja* – having a minimal nonzero degree or amount of ~;
5. суффиксы отношения: *-la* – affection, love, liking; *-ka* – respect, worship; *-ηa* – surprise, shock, consternation; *-ba* – ambivalence; strong but mixed feelings; *-ħa* – dislike, disgust, disapproval, hatred;
6. суффиксы для заимствованной лексики: *-ram* – personal name tag; *-šam* – family name tag; *-kam* – title; *-lam* – language name; *-wam* – place name; *-gam* – any other kind of name, e.g. company or product brand name;
7. суффиксы и префиксы местоположения: *-m* – in (part of); *-η* – in (contained by); *-n* – touching the outside of; *-j* – near; *-r* – far from; *-l* – through, throughout, all through; *v-* – in front of; *h-* – behind; *ĵ-* – right; *c-* – left; *k-* – among, between; *ĉ-* – all around, surrounding; *r-* – at, to, from the other side of; *l-* – at, to, from this side of; *s-* – above; *θ-* – below; *š-* – after, later part of (time); *ð-* – before, early part of (time); *b-* – north; *ħ-* – south; *ž-* – west; *g-* – east.

Примеры словообразования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Примеры словообразования в языке гэээбу

Тип модификатора	Суффиксы	Корень слова с английским вариантом перевода	Примеры словообразования с английским вариантом перевода
Суффиксы для образования существительных	<i>-těj</i> <i>-tla</i> <i>-mla</i>	<i>jöm</i> – most of (quantifier) <i>krĭ-gjâ-pja</i> – conlanger <i>fru</i> – child (son or daughter)	<i>jöm-těj</i> – majority <i>krĭ-gjâ-tla</i> – a conlanger who manages to get paid for conlanging <i>fru-mla</i> – son-in-law, daughter-in-law
Суффиксы для образования прилагательных и	<i>-bô</i> <i>-tan</i>	<i>hum</i> – depth <i>bâm</i> – newness	<i>hum-bô</i> – deep <i>bâm-tan</i> – like new

наречий	<i>-kwa</i>	<i>čim</i> – chocolate	<i>čim-kwa</i> – dark brown
Суффиксы для образования глаголов	<i>-van</i> <i>-zô</i> <i>-môj</i>	<i>šyj</i> – cleanness <i>kyw</i> – lungs <i>djâ</i> – contract	<i>šyj-van</i> – to be clean <i>kyw-zô</i> – to breathe <i>djâ-môj</i> – to negotiate and sign a contract
Обратные суффиксы	<i>-θaj</i> <i>-cô</i> <i>-fja</i>	<i>rě'jy</i> – wife <i>fwĩ-zô</i> – to collect <i>hĩ</i> – difficulty	<i>rě'jy-θaj</i> – husband <i>fwĩ-cô-zô</i> – to distribute <i>hĩ-fja</i> – easy
Суффиксы отношения	<i>-la</i> <i>-қа</i> <i>-ηa</i>	<i>gym-tla</i> – leader <i>rě'jy</i> – wife <i>θuñ</i> – story	<i>gym-tla-қа</i> – honorable leader <i>rě'jy-la</i> – my dear wife <i>θuñ-ηa</i> – a surprising story
Суффиксы для заимствованной лексики	<i>-ram</i> <i>-šam</i> <i>-wam</i> <i>-lam</i>	Jim Henry Finland Finnish language	<i>ğim-ram hĩn'rij-šam</i> – Jim Henry <i>suomi-wam</i> – Finland <i>suomi-lam</i> – Finnish language
Суффиксы и префиксы местоположения	<i>-η</i> <i>-j</i> <i>s-</i> <i>v-</i>	<i>i</i> – at, in, near, with; during <i>ř</i> – from, out of; since <i>o</i> – to, toward; until	<i>iη</i> – inside <i>sij</i> – above (not touching) <i>vo</i> – to in front

Все эти примеры подтверждают проявление универсалии о том, что «каждый человеческий язык содержит такие элементы, которые, ничего не обозначая, обуславливают различия в обозначаемом тех сложных форм, в состав которых они входят». К этому также относится и наличие клитиков: *võt* – yes, certainly; *heη* – no, not; *ffõ* – yes and no; sort of; to some degree; *še* – maybe (facts); *be* – maybe (intentions); *le* – probably; *lem* –

apparently, seemingly; *nen* – not as far as the speaker knows; possibly not; *tõlm* – hyperbole/exaggeration marker; *belm* – irony or sarcasm marker. Например, «*bļj-van võm*» означает «I **certainly** exist» и в дословно переводится как «exist-state **yes**», а «*mwil-van hej*» означает «I'm **not** asleep » или « sleep-state **not**».

Помимо этого суффиксы для заимствований также подтверждают универсалию, в которой утверждается, что «каждый человеческий язык имеет имена собственные», так как слова, образованные с их помощью, относятся именно к данной категории слов.

В следующей универсалии Ч. Хоккет говорит о том, что «ни один человеческий язык не имеет грамматически однородного словаря, даже если исключить уже упомянутые три специальные категории элементов (деиктические элементы, маркеры и собственные имена)», однако мы не можем говорить о полном ее проявлении. В словаре гэзэбу представлено более трех тысяч лексических единиц, которые происходят из 821 корня. Все корни в данном конанге являются существительными, таким образом, за исключением модификаторов и местоимений, словарь является однородным, а остальные части речи образуются при помощи присоединения модификаторов к корням.

Основным порядком слов в гэзэбу является OVS. Как и в каждом языке, здесь «различаются одноместные и двухместные предикаты». К одноместным можно отнести предикаты в предложениях: «*bly-van*» – «I'm falling» («fall-state») или «*bly-ca*» – «I'm jumping» («throw-reflexive»), к двухместным: «*ljâw-gjâ mĩ-i zym-zô*» – «I think about linguistics» («observational.science-language about think-act») или «*mě'hu ķin-o vâ-faj-fwa-β-zô*» – «He's cooking a stew» («stew construction-to digest-able-causative-he-act»).

Так как порядок слов в предложениях – это «объект-глагол-субъект», то объект всегда предшествует субъекту, поэтому утверждение Дж. Гринберга «в повествовательных предложениях с именными субъектом

и объектом почти всегда преобладает такой порядок слов, при котором субъект предшествует объекту» не является универсальным для данного конланга. Несмотря на то, что порядок SVO возможен, как альтернативный, например, в предложении «*gî'bu i θě'ku tu-i krĩ-zô fĩ'suñ pe mu ble bĩŋ-o*» – «In the beginning **God** created the **heavens** and **the earth**» («beginning at **God** create-act **Earth** and **universe** rest.of existence-to»), однако он не является преобладающим. Основным порядком все же остается тот, при котором объект предшествует субъекту:

- «*gjà o-m gun krĩ-o zym-zô krĩ-gjà-pja tu-i*» – «The **conlanger** thinks up **words** into the language» («language to-part.of **word** create-to think-act **create-language-amateur**»);
- «*věliřiě-ram šâj-o wrym-θym mâŋ-paj ĥy-i bwĩl-zô ģejsn-ram*» – «**Jason** gave a **bracelet** to Valeria» («Valeria-name having-to ornament-torus hand-for give-act Jason-name»).

Также в данном конланге не реализуется универсалия «если именной объект предшествует глаголу, то глагольные формы, подчиненные главному глаголу, также предшествуют ему», так как главный глагол всегда предшествует подчиненным. Предложение «*gâm prym-fwa kâ-i K' ĥy-i žy-zô krĩ-gâm-tla pǎ*», которое означает «That artist **showed** me a beautiful **picture**» («**picture** appreciation-causative I **show-act** create-picture-professional that») еще раз иллюстрирует то, что в данном конланге объект всегда предшествует глаголу. Однако, что касается глаголов, то следующие примеры указывают на то, что глагольные формы, подчиненные главному глаголу, стоят после него:

- «*kĩn-ram hǎ, !K' ty-o ruŋ-zô vjurm-zô mwe*» – «Ken, **come visit** me at home» («Ken-name I home-to **go-act visit-act** imperative»)
- «*gâm-ļĩl pǎ kâ-i ruŋ-zô řĩm-van ler*» – «**I'm going to see** that movie» («picture-motion.in.place that **go-act see-state** future»).

То же самое относится и к конструкциям, выражающим желание или цель, «нормальным порядком является тот, при котором подчиненная

глагольная форма следует за главным глаголом». В подтверждение этому приведем несколько примеров:

- «*twâ-cu pǒ kâ-i vy-van lju-zô*» – «**I want to read that book**» («book that **desire-state read-act**»);
- «*âθ'ĩnz-wam o sru-van ruŋ-zô*» – «**I want to go to Athens**» («Athens-place.name to **want-state go-act**»);
- «*mǒj dlu-van vǒm rjâ-zô huw-van L*» – «**But one does have a right to seek to be happy**» («but right-state yes **seek-act happy-state one**»).

В данной универсалии Дж. Гринберг также добавляет, что «*исключение составляют лишь те языки, в которых именной объект всегда предшествует глаголу*», однако это не является верным для гэзэбу. Как мы уже выяснили ранее, в данном конланге основной порядок слов – это OVS и любой объект всегда предшествует глаголу.

Относительно придаточных предложений можно сказать, что они могут как предшествовать главной части, так и стоять после нее. Положение придаточных предложений полностью соответствует английскому языку:

- «*kun-van heŋ, tyn-lǒ i ty-van ʃ*» – «**I don't know where he lives**» («know-state not, **place-which at home-state he**»);
- «*vīj-lǒ i K tu-i vâ-oŋ-zô, vīj-pǒ i lju-zô*» – «**When I eat, I read**» («**time-which during I digestion-into-act, time-that during read-act**»);
- «*vīj-lǒ i kâj-kô-za o ruŋ-zô, vīj-pǒ i ser'ě-ram kâ-i ĥun-zô, mâ-lǒ tu-i kyl-plâŋ rjâ-o rě'ju-kâj-zô*» – «**When I went to the store I met Sarah, who was shopping for shoes**» («**time-which at exchange-place- to go-act time-that at Sarah-name at meet-act person-which box-foot quest-to search-exchange-act**»).

Таким образом, в первом случае главное предложение предшествует придаточному, во втором, наоборот, стоит после него, а в третьем – между двумя придаточными: определительным и придаточным времени, поэтому их положение не фиксировано. Однако, что касается условных конструкций,

то в них «условная часть предшествует заключению и такой порядок является нормальным для всех языков»:

- «*bǒ jork-wam-bâm o ruŋ-ža-zô, wǒn hǐn-ta-tǒj slân-i Fâ kê-i rǐm-van*» – «**If I go to New York, I'll see the Statue of Liberty**» («**if York-place.name-new to go-act then freedom symbol-at statue see-state**»);
- «*čǒ čǐm ŋǐn-i pǔm, wǒn ġâj-van šelm hâ-ŋǐw-zla*» – «**If water were chocolate, all of the teeth would decay**» («**if chocolate water then decay-state hypothetical cut-organ-all**»).

В последней универсалии утверждается, что «все языки имеют местоименные категории, включающие, по крайней мере, три лица и два числа», однако данная универсалия реализуется не полностью в гэээбу. Система местоимений включает следующие:

- 1 лицо: *K̇* – I, me;
- 2 лицо: *t'* – you, you all;
- 3 лицо: *L* – one, they (generic); *β, ŋ* – he, she, they (refers to spirits, humans, animals); *te, ŋe* – it, they (plants, inanimate objects, abstractions).

Как видно из приведенных примеров, в данном конланге представлены три лица, однако в первом лице не существует множественного числа. Местоимение «мы» образуется по средствам соединения местоимения *K̇* – I с другими, например:

- *K̇-t'* – inclusive we: I and you;
- *K̇-β / K̇-ŋ* – exclusive we: I and someone else, I and some others;
- *K̇-t'-β / K̇-t'-ŋ* – very inclusive we: I and you and other(s).

Язык гэээбу является априорным конлангом, главной целью при конструировании которого было создание минимального числа корней и разветвленной морфологической системы для образования новых слов. В отличие от других проанализированных конлангов, данный искусственный язык был разработан для реальных, а не вымышленных людей, в частности

для самого автора. По словам автора, ему удалось овладеть чтением и письмом на своем конланге, таким образом, гэзэбу уже вышел за пределы интернет-описания и применяется в реальной жизни, можно сказать, он наиболее «реальный». Однако, несмотря на это, урсегал подтверждает только десять универсалий Ч. Хоккета и три – Дж. Гринберга, и опровергает одну универсалию Ч. Хоккета и две – Дж. Гринберга. Таким образом, его «показатели» ниже, чем у кипперджоледика.

1.2. Сравнительный анализ проявления языковых универсалий Ч. Хоккета и Дж. Гринберга в персональных языках

Как уже говорилось в первой главе данного исследования, языковыми универсалиями определяют признаки или свойства, характерные для всех языков или языка в целом. Они могут быть абсолютными, то есть быть характерными для всех языков. К такому типу относятся универсалии, предложенные Ч. Хоккетом. Или же они могут быть имплицативными, сложными, показывающими связь между явлениями. Для таких универсалий характерно наличие небольшого количества исключений, однако они все же применимы к большинству языков. К ним относятся универсалии Дж. Гринберга.

В процессе лингвоконструирования основной целью конлангеров является создание языка, похожего на реальный. Это не означает, что они пытаются сконструировать язык максимально схожий с естественным языком, а такой язык, который бы не вызывал сомнений в его реальности существования. Однако все или, по крайней мере, большинство искусственных языков нарочито логичны и последовательны, зачастую авторы даже не делают попыток создания исключений из правил. Поэтому искусственные языки достаточно сильно отличаются от естественных, и в ходе нашего исследования было выяснено, что не все языковые универсалии в них проявляются. В таблице 3 представлено количество

реализованных и нереализованных универсалий в выбранных персональных языках. Также стоит отметить, что количество проанализированных универсалий различается в этих конлангах, так как в некоторых из них недостает языкового материала для их подтверждения или опровержения. Помимо этого мы находим нецелесообразным рассмотрение универсалий, касающихся фонологии языков, так как анализ лишь теоретического материала не может дать полноценной картины.

Таблица 3. Сравнительный анализ проявляющихся универсалий

Название конланга	Универсалии Ч. Хоккета		Универсалии Дж. Гринберга	
	количество реализованных универсалий	количество нереализованных универсалий	количество реализованных универсалий	количество нереализованных универсалий
Кеппер	9	0	5	2
Урсегал	9	1	6	3
Гэээбу	10	1	3	2

Проанализировав все возможные универсалии мы пришли к выводу, что большая часть из предложенных универсалий Ч. Хоккета действительно реализуются в искусственных языках, к их числу относятся такие универсалии как:

1. *«У любого (человеческого) языка есть традиция»;*
2. *«Любой человеческий язык можно выучить»;*
3. *«Любой человеческий язык содержит инвентарь единиц, которые меняют свои денотаты в зависимости от элементарных признаков речевой ситуации»;*

4. *«В любом человеческом языке среди деиктических элементов представлен элемент, обозначающий говорящего, и элемент, обозначающий адресата»;*
5. *«Каждый человеческий язык содержит такие элементы, которые, ничего не обозначая, обуславливают различия в обозначаемом тех сложных форм, в состав которых они входят»;*
6. *«Каждый человеческий язык имеет имена собственные»;*
7. *«Во всех языках имеются грамматические элементы, которые не принадлежат ни к одной из трех, только что перечисленных специальных категорий».*

Однако стоит также отметить и своеобразие их реализаций, некоторые из универсалий проявляются не полностью или с изменениями, например *«ни один биологический вид, за исключением человека, не имеет языка».* Общий драконий язык не является человеческим языком, однако, учитывая влияние антропоцентризма на его создателей, мы не можем сказать, что данная универсалия совершенно не применима к данному конлангу. Авторы не только разработали полноценный язык для рептилий, но и подразумевают, что строение их организма схоже с человеческим, так как они могут производить и воспринимать те же звуки, что и человек, и их интеллект соизмерим с человеческим.

Универсалия о наличии традиции также характеризуется своеобразной реализацией, а именно наличием двух традиций (у большинства персональных языков): внешней и внутренней, то есть истории конструирования языка и истории его возникновения в вымышленной вселенной.

Относительно универсалий, предложенных Дж. Гринбергом, стоит отметить, что лишь часть из них проявляется в проанализированных искусственных языках. Самыми частыми являются следующие три:

1. *«Все языки имеют местоименные категории, включающие, по крайней мере, три лица и два числа»;*

2. *«В конструкциях, выражающих желание и цель, нормальным порядком является тот, при котором подчиненная глагольная форма следует за главным глаголом; исключение составляют лишь те языки, в которых именной объект всегда предшествует глаголу»;*
3. *«В условных конструкциях условная часть предшествует заключению; такой порядок является нормальным для всех языков».*

Однако некоторые универсалии реализуются с определенными отклонениями. Так, в конланге гэзэбу не существует местоимения первого лица множественного числа. Оно образуется по средствам соединения местоимения «я» с другими, в результате может быть три различных варианта, различающихся в значении, то есть:

- $\acute{K}-t'$ – inclusive we: I and you;
- $\acute{K}-\beta / \acute{K}-\eta$ – exclusive we: I and someone else, I and some others;
- $\acute{K}-t'-\beta / \acute{K}-t'-\eta$ – very inclusive we: I and you and other(s).

Также есть небольшое количество универсалий, которые не представляется возможности проанализировать, поэтому мы делаем вывод о том, что категории, описанные в данных универсалиях, не являются существенным для конлангеров. Такие категории не стабильны и могут быть легко изменены:

1. *«В повествовательных предложениях с именными субъектом и объектом почти всегда преобладает такой порядок слов, при котором субъект предшествует объекту»;*
2. *«В языках с предлогами генитив почти всегда следует за управляющим существительным, а в языках с послелогом он почти всегда предшествует ему»;*
3. *«Языки с доминирующим порядком VSO (глагол - субъект - объект) характеризуются наличием предлогов»;*

4. *«Все языки с доминирующим порядком VSO имеют порядок SVO как один из альтернативных или как единственно альтернативный основной порядок слов»;*
5. *«Когда описательное прилагательное предшествует существительному, указательное местоимение и числительное в подавляющем большинстве случаев также предшествуют существительному».*

Таким образом, можно сделать вывод, что для людей, которые не являются профессиональными лингвистами, язык не представляется цельной системой, поэтому они собирают язык из разрозненных кусочков, отдельных категорий, так как в процессе лингвоконструирования они не ограничены какими-либо рамками. Но стоит также учитывать и влияние антропоцентризма на процесс лингвоконструирования, так как, несмотря на особенности искусственных языков, они создаются по образу естественных языков. И даже в языках априорного типа встречаются корни слов, взятых из естественных языков.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части настоящего исследования была предпринята попытка проанализировать особенности проявления языковых универсалий в процессе лингвоконструирования на материале трех персональных искусственных языков. В результате анализа были сделаны следующие выводы.

Несмотря на то, что персональные искусственные языки считаются индивидуальным творчеством конлангеров, основной целью лингвоконструирования является создание языка, максимально схожего с естественным языком, то есть не вызывающего сомнения в его реальности. Большинство искусственных языков конструируются для человеческого общения и, соответственно, их структура очень схожа с естественными языками. Таким образом, представляется возможным анализ языковых универсалий, характерных для естественных языков, на материале искусственных языков, в том числе персональных.

Большинство из общих абсолютных универсалий Ч. Хоккета проявляются в вымышленных языках, таким образом, они являются наиболее осознаваемыми человеком. Так как создателями персональных языков являются энтузиасты конлангинга, зачастую не имеющие лингвистического образования, явления, описанные в их языках, являются наиболее существенными для нормального функционирования их конлангов. К таким относятся утверждения о наличии языка у любого человеческого общества, наличии традиции (это может быть как история языка в вымышленном мире, так и история самого создания языка конлангером) и возможности выучить язык. Другими словами нормальное функционирование языка предполагает наличие его носителей, историческое развитие и возможность обучения не носителей данного языка.

Относительно универсалий, предложенных Дж. Гринбергом, стоит отметить, что большая их часть не проявляется в проанализированных

искусственных языках. Для людей, которые не являются профессиональными лингвистами, язык не представляется цельной системой, поэтому они собирают язык из разрозненных кусочков, отдельных категорий, так как в процессе лингвоконструирования они не ограничены какими-либо рамками.

В процессе анализа были выявлены категории, которые осознаются полностью, частично или совсем не осознаются. К наиболее частым относятся универсалии, проявившиеся во всех проанализированных искусственных языках. Они, соответственно, являются самыми осознаваемыми и стабильными. К ним относятся:

- Выделение частей речи;
- Наличие категории числа;
- Наличие категории времени глагола.
- Наличие единиц, которые меняют свои значения в зависимости от речевой ситуации, то есть дейксисов;
- Наличие единиц, обозначающих адресата и адресанта (личные местоимения);
- Наличие префиксов или суффиксов, обуславливающих различия значений;
- Наличие ненулевых алломорф для образования множественного числа;
- Наличие словообразовательных и словоизменительных элементов;
- Наличие имен собственных, как минимум, для обозначения имен и географических названий;
- Наличие вопросительных частиц;
- Наличие местоименных категорий, включающих три лица и два числа;
- Наличие предлогов или послелогов (в зависимости от порядка слов в предложении);

- Наличие зафиксированного порядка слов в предложении;

Частично проявляющиеся универсалии в основном касаются синтаксиса, в частности положения знаменательных частей речи относительно друг друга. К ним относятся следующие категории:

- Выделение одноместных, двухместных предикатов;
- Закрепленность положения прилагательных, указательных местоимений и числительных по отношению к описываемому существительному в предложении;
- Закрепленность положения объекта относительно субъекта в предложении;
- Закрепленность положения условного предложения по отношению к главному.

Также к частично осознаваемым относится наличие категории рода.

Не являются существенными такие категории, как:

- Зависимость значения от интонации;
- Наличие нескольких уровней грамматической организации;
- Наличие прерывных аффиксов
- Наличие падежной системы существительного;
- Наличие родовых различий в первом лице местоимений.
- Зависимость положения объекта и зависимых глагольных форм по отношению к главному глаголу;
- Возможность инверсии в предложениях.

Данные категории являются единичными случаями, либо совсем не реализуются в проанализированных конлангах.

Как уже говорилось выше, создатели искусственных языков обычно являются энтузиастами конлангинга и не имеют лингвистического образования, это дает возможность для анализа людей в процессе их языкового творчества. Стоит также отметить, что авторы персональных языков подвержены большому влиянию антропоцентризма, поэтому,

несмотря на наличие достаточно большого количества частично реализованных и не реализованных универсалий, искусственные языки создаются по подобию естественных языков. И даже в языках априорного типа встречаются корни слов, взятых из естественных языков.

Однако создавая персональные языки, авторы включают только те категории, которые на их взгляд, являются необходимыми для полноценного функционирования их языка в вымышленном мире. При исследовании языковых универсалий, применив их к искусственным языкам, возможно понять, какие категории являются наиважнейшими и наиболее стабильными в языке, а какие вызывают желание их переработать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа была посвящена исследованию искусственных языков в рамках лингвистической науки. В работе рассмотрено проявление языковых универсалий в персональных языках на примере 3 искусственных языков. Проведенный анализ теоретической литературы по проблематике исследования, а также результаты практической части исследования позволили сделать следующие выводы.

Искусственные языки, исследуемые в рамках данной работы, определяются учеными лингвистами как языки, чья фонология, морфология, синтаксис, а иногда и алфавит, являются индивидуальным человеческим изобретением и создаются для достижения каких-то определенных целей. Их можно разделить на 2 группы: ауксланги или вспомогательные языки и вымышленные языки. Персональные языки, анализируемые в данной работе, являются подгруппой вымышленных языков. В данной работе мы оперируем понятием о том, что персональные языки – это вымышленные языки, которые создаются за пределами литературных произведений или фильмов, и не предназначенные для реального общения. Средой для существования таких языков является Интернет.

Несмотря на большое количество искусственных языков и различия в процессе их конструирования, существует определенная структура создания искусственного языка, и эта структура полностью соответствует тому, как люди учат иностранные языки, сосредотачивая внимание на фонетике, грамматике и лексике.

Изучением языковых универсалий занимается лингвистика универсалий. Под языковыми универсалиями в данной работе мы понимаем признаки или свойства, присущие всем языкам или языку в целом. Они могут быть абсолютными, статическими или импликационными, а также индуктивными или дедуктивными, синхроническими или диахроническими.

В результате практической части исследования нам удалось выяснить особенности проявления языковых универсалий в персональных искусственных языках, какие из языковых универсалий Ч. Хоккета и Дж. Гринберга реализуются в отобранных нами языках, а какие не учитываются авторами. Проанализировав описание каждого из выбранных языков, мы пришли к выводу, что не все утверждения, предложенные лингвистами, являются универсальными для персональных языков. В ходе анализа и сопоставления мы выявили, что большинство из общих универсалий Ч. Хоккета реализуются в проанализированных языках, тогда как языковые универсалии, касающиеся грамматики и синтаксиса, не всегда являются точными. Грамматика и синтаксис языка для авторов не представляются одним целым, поэтому они конструируют языки как мозаику из разрозненных частей.

В процессе анализа были выявлены категории, которые осознаются полностью, частично или совсем не осознаются. К наиболее частым относятся универсалии, проявившиеся во всех проанализированных искусственных языках. Они, соответственно, являются самыми осознаваемыми и стабильными. К ним относится выделение частей речи, наличие категорий числа и времени глагола, дейксисов, единиц, для обозначения говорящего и слушающего, префиксов или суффиксов, ненулевых алломорф для образования множественного числа, словообразовательных и словоизменительных элементов, имен собственных, вопросительных частиц, предлогов или послелогов, зафиксированный порядок слов в предложении. Частично проявляющиеся универсалии в основном касаются синтаксиса, в частности положения знаменательных частей речи относительно друг друга. К ним относится выделение одноместных, двухместных предикатов, закрепленность положения прилагательных, указательных местоимений и числительных по отношению к описываемому существительному, закрепленность положения объекта относительно субъекта в предложении и закрепленность положения

условного предложения по отношению к главному, категория рода. Не являются существенными такие категории, как зависимость значения от интонации, наличие нескольких уровней грамматической организации, наличие прерывных аффиксов, наличие падежной системы существительного, родовых различий в первом лице местоимений, зависимость положения объекта и зависимых глагольных форм по отношению к главному глаголу и возможность инверсии в предложениях. Данные категории являются единичными случаями, либо совсем не реализуются в проанализированных конлангах.

Создатели искусственных языков обычно являются энтузиастами конлангинга и не имеют лингвистического образования, это дает возможность для анализа людей в процессе их языкового творчества. Создавая персональные языки, авторы включают только те категории, которые на их взгляд являются необходимыми для полноценного функционирования их языка в вымышленном мире.

Анализ персональных языков показывает, какие языковые категории осознаются носителями лучше всего, являются самыми важными и стабильными, а какие вызывают желание их переработать. Проведённый анализ персональных искусственных языков может быть полезен в изучении специфики искусственных языков и лингвоструктурирования как одной из развивающихся направлений современной лингвистики. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в решении проблем международного общения в рамках процесса глобализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Едиторнал УССР, 2004. 576 с.
2. Гридасова А.В. Типологическая классификация языков как результат их исторического развития // Теория и практика общественного развития. 1. Краснодар: Хорс, 2011. С. 290–292.
3. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. 5. М., 1970. С. 31–44.
4. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. 5. М., 1970. С. 114–162.
5. Гумбольдт В.фон О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. С. 400.
6. *Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2006. 976 с.*
7. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. 376 с.
8. Кибрик А.Е. Язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 685.
9. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб: Алетейя, 2003. 661 с.
10. Кириллов В.И., Старченко А.А. К43 Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В. И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 240 с.
11. Кузнецов С.Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики. М.: Наука, 1976. С. 60–78.

12. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.
13. Николаева Т.М. Универсалии // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990. С. 535—536.
14. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
15. Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-Лингвистика: Вымышленные языки. М.: 1989.ru, 2006. 184 с.
16. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании Новое в лингвистике. 5. М. 1970. С. 5–30.
17. Хоккет Ч.Ф. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. 5. М. 1970. С. 45–76.
18. Шалютин С.М. Язык и мышление. М.: Знание. 1980. 64 с.
19. Шувалова О.Н. Вымышленные языки и языковые универсалии // Сборник Слово. Грамматика. Речь. 12. М.: Издательство Московского государственного Университета, 2010. С. 93–101.
20. Adelman M. Constructed Languages and Copyright: a Brief History and Proposal for Divorce // Harvard Journal of Law & Technology. 2014. 27(2). P. 544–562.
21. Brown R. Glossopoeia & Glossopoeic Languages // Glossopoeia [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.carolandray.plus.com/Glosso/Glossopoeia.html> (дата обращения: 27.05.2016)
22. Bryan H. How to Create Your Own Language // The Council of Elrond [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.councilofelrond.com/subject/how-to-create-your-own-language/> (дата обращения: 26.05.2016)

23. Cepperjoleddicg // Langmaker [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://archive.li/o/gE3kg/www.langmaker.com/db/Cepperjoleddicg> (дата обращения: 25.04.2017).
24. Collinge N.E. An Encyclopedia of Language. Routledge, 2002.1032 p.
25. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology: Syntax And Morphology. Chicago: The University of Chicago Press. 1989. 275p.
26. Creative corner // Flight rising [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://www1.flightrising.com/forums/cc/1863552> (дата обращения: 11.05.2017).
27. Draconic General Dictionary // Flight rising [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo.gl/3ExpbS> (дата обращения: 11.05.2017).
28. Draconic Grammar // Flight rising [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo.gl/qN5gKl> (дата обращения: 11.05.2017).
29. Fordsmender Z. The Fordsmender Experience // Angelfire [Электронный ресурс]. 2001. URL: <http://www.angelfire.com/ga3/arkan/grammar.html> (дата обращения: 25.04.2017).
30. Fordsmender Z. The Secret Discourse // Angelfire [Электронный ресурс].2001. URL: <http://www.angelfire.com/ga3/arkan/Wealegacumman.html> (дата обращения: 25.04.2017).
31. Gibson J. Reality & the Language of Fiction // Writing the Austrian Traditions: Themes in Philosophy & Literature. Toronto: University of Toronto Press, 2003. P. 49–65.
32. Henry J. Gjà-zym-byñ (gzb): Language description // Jimhenry.Conlang.org [Электронный ресурс].2015. URL: <http://jimhenry.conlang.org/gzb/gzb.htm> (дата обращения: 15.05.2017).
33. Henry J. Syntax of gjà-zym-byñ // Jimhenry.Conlang.org [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://jimhenry.conlang.org//gzb/grammar.htm> (дата обращения: 15.05.2017).
34. Janton P. Esperanto: Language, Literature, and Community. Ed. by H. Tonkin. New York: SUNY Press, 1993. 169 p.

35. Jespersen O. *An International Language*. London: Routledge. 2013. 416 p.
36. Kiselman C. *Esperanto: Its Origins and Early History* // *Prace Komisji Spraw Europejskich PAU*, A. Pelczar ed. 2008. 2. P. 39–56.
37. Large A. *The Prospects for an International Language* // *Journal of Universal Language*. 1996. 3. P. 20–34.
38. Maddieson I. *Locus of Marking: Whole-Language Typology* // *The World Atlas of Language Structures*. Oxford: Oxford University Press. 2005. P.106–109 .
39. Okrent A. *In the Land of Invented Languages: Esperanto Rock Stars, Klingon Poets, Loglan Lovers, and the Mad Dreamers Who Tried to Build A Perfect Language*. New York: Random House Publishing Group, 2009. 352 p.
40. Oostendorp M. van *Constructed language and linguistic theory* // *Planned languages: from concept to reality*, K. Schubert ed. Brussel : Hogeschool voor Wetenschap en Kunst, 2001. P. 1–15.
41. Schnapp J. *Virgin's words: Hildegard of Bingen's Lingua Ignota and the Development of Imaginary Languages Ancient to Modern* // *Exemplaria: Medieval, Early Modern, Theory*. 1991. 3(2). P. 267–298.
42. *Scott's Vocab Questions Answered: Invented Languages* // *The New-York Times* [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://schott.blogs.nytimes.com/2010/03/10/questions-answered-invented-languages/?_r=0 (дата обращения: 26.05.2016)
43. *Stanford Report Memorial Resolution for Joseph H. Greenberg*. // *Stanford University*. [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://news.stanford.edu/news/2002/april24/greenbergmem-424.html> (дата обращения: 26.03.2017).
44. Steenbergen J.v. *Classificatie van Kunsttalen* // *Multilingual Mutterings: The Pages of Jan van Steenbergen* [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://steen.free.fr/classificatie.html> (дата обращения: 26.05.2016).

45. Stria I. Towards a Linguistic Worldview for Artificial Languages. Rozprawa doktorska. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza. Poznań. 2015.
46. Ultimate beginner's guide // Flight rising [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo.gl/THOvCu> (дата обращения: 11.05.2017).
47. Ursegal Scripting // Flight rising [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo.gl/brWco7> (дата обращения: 11.05.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок 1. Цветной Треугольник Ноли, модифицированный Р. Брауном

Рисунок 2. Шестиугольник Я. ван Стенбергена

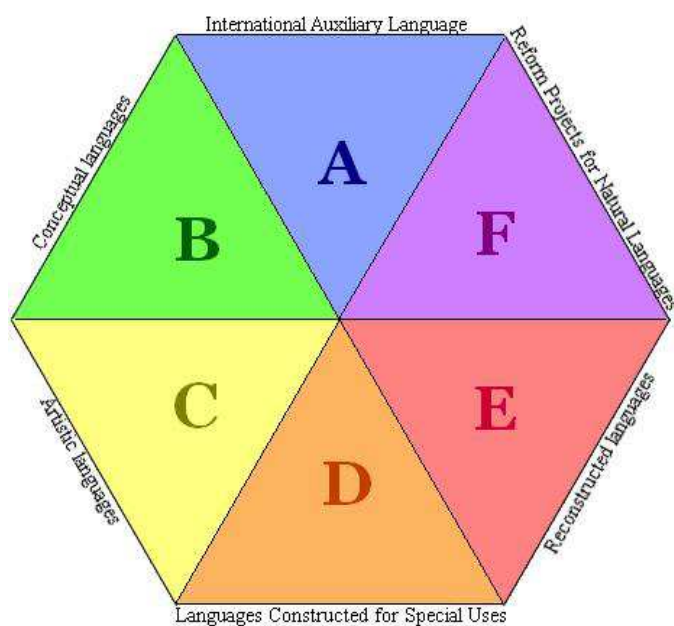

Рисунок 3. Алфавит языка serperjoleddic

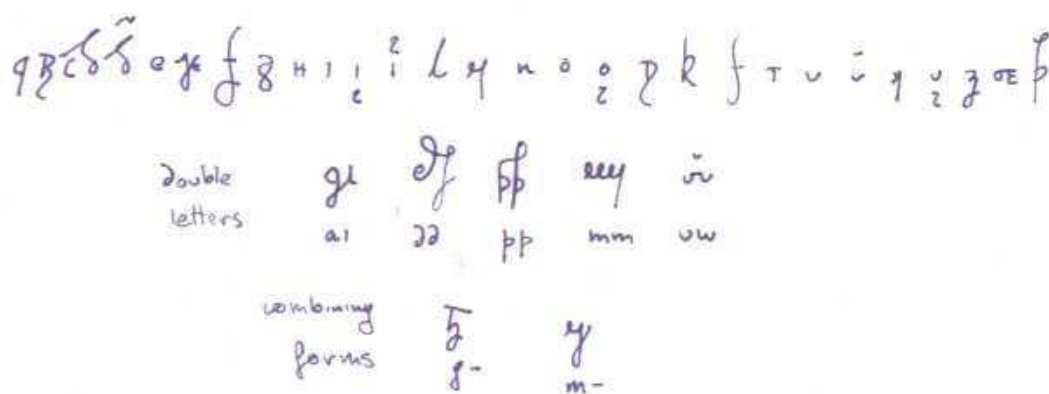

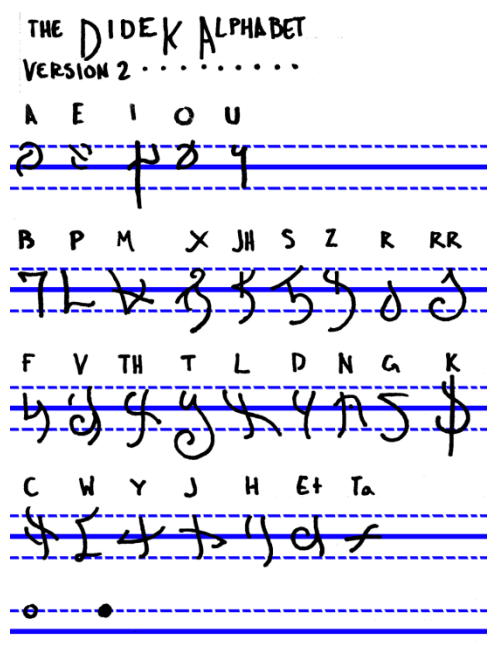
Рисунок 4. «Руны Одина»

Рисунок 5. Алфавит lorheskimolc

Рисунок 6. Церемониальный шрифт dideka

Полный список языковых универсалий Ч. Хоккета

Общие универсалии:

1. Любое человеческое общество имеет язык.
2. Ни один (биологический) вид, за исключением человека, не имеет языка.
3. Любая человеческая коммуникативная система, обычно именуемая (устным) языком, в нашем понимании тоже является языком.
4. У любого человеческого языка есть вокально-слуховой канал
5. У любого человеческого языка есть традиция.
6. Любой человеческий язык можно выучить.
7. В любом человеческом языке есть как интонационная система, так и не-интонационная система; эта дихотомия пронизывает как кенематику, так и плерематику.
8. В любом человеческом языке как плерематическая, так и кенематическая системы (независимо друг от друга) - иерархические.
9. Человеческие языки сильнее различаются кенематикой, чем плерематикой.
10. Человеческие языки различаются сильнее на низших уровнях. По крайней мере, это верно для плерематики.

Фонологические универсалии:

1. В каждом человеческом языке избыточность, измеряемая в фонологических терминах, близка к 50%.
2. Малопродуктивно считать универсалиями фонемы
3. Каждый человеческий язык использует различия в окраске гласных.
4. Историческая тенденция к фонологической симметрии универсальна.

5. В любой фонологической системе, когда бы мы ее ни анализировали, обнаруживаются пробелы, случаи асимметрии, или «конфигурационного натяжения».

6. Звуковое изменение универсально. Оно определяется основными признаками устройства языка, в частности - дуальностью.

7. В любой фонологической системе противопоставлены типичные смычные согласные фонемы и фонемы, которые никогда не являются смычными.

8. В любой фонологической системе имеется не меньше двух противопоставляемых позиций артикуляции смычных.

9. Если в языке есть система гласных, то в этой системе есть противопоставления по высоте подъема языка.

10. Если, по определению, система гласных включает все слогообразующие сегментные фонемы, тогда система гласных есть в любом языке.

Грамматические универсалии:

1. Любой человеческий язык содержит инвентарь единиц, которые меняют свои денотаты в зависимости от элементарных признаков речевой ситуации.

2. В любом человеческом языке среди деиктических элементов представлен элемент, обозначающий говорящего, и элемент, обозначающий адресата.

3. Каждый человеческий язык содержит такие элементы, которые, ничего не обозначая, обуславливают различия в обозначаемом тех сложных форм, в состав которых они входят.

4. Каждый человеческий язык имеет имена собственные.

5. Во всех языках имеются грамматические элементы, которые не принадлежат ни к одной из трех, только что перечисленных специальных категорий.

6. В каждом человеческом языке имеется по крайней мере два основных уровня грамматической организации.

7. Ни один человеческий язык не имеет грамматически однородного словаря, даже если исключить уже упомянутые три специальные категории элементов (деиктические элементы, маркеры и собственные имена).

8. Основное противопоставление классов форм «имя» - «глагол» является универсальным, хотя не всегда на одном и том же уровне.

9. В каждом человеческом языке можно встретить тип предложения двучленной структуры, конститuentы которой разумно было бы именовать «тема» и «рема» («topic» and «comment»).

10. В каждом языке различаются одноместные и двухместные предикаты.

Полный список языковых универсалий Дж. Гринберга

1. В повествовательных предложениях с именными субъектом и объектом почти всегда преобладает такой порядок слов, при котором субъект предшествует объекту.

2. В языках с предлогами генитив почти всегда следует за управляющим существительным, а в языках с послелогом он почти всегда предшествует ему.

3. Языки с доминирующим порядком VSO (глагол - субъект - объект) характеризуются наличием предлогов.

4. С вероятностью, гораздо большей, чем случайная, языки с нормальным порядком SOV имеют послелог.

5. Если язык имеет доминирующий порядок SOV и генитив в этом языке следует за управляющим существительным, то прилагательное также должно следовать за существительным.

6. Все языки с доминирующим порядком VSO имеют порядок SVO как один из альтернативных или как единственно альтернативный основной порядок слов.

7. Если в языке с доминирующим порядком SOV нет альтернативного основного порядка или в качестве альтернативы встречается только порядок OSV, то все наречные определители глагола будут также предшествовать глаголу. (Это «жесткий» подтип типа III.)

8. Когда вопрос, требующий ответа «да - нет», отличается от соответствующего утверждения интонационными различиями, дифференциальные интонационные признаки выявляются в конце предложения отчетливее, чем в начале.

9. Когда вопросительные частицы или аффиксы закреплены в позиции относительно предложения в целом, то с вероятностью, большей,

чем случайная, начальные элементы обнаруживаются в языках с предлогами, а конечные - в языках с послелогами.

10. Вопросительные частицы или аффиксы, которые относятся к определенному слову в предложении, почти всегда следуют за этим словом. Такие частицы не встречаются в языках с доминирующим порядком VSO.

11. Инверсия утвердительного порядка, состоящая в том, что глагол предшествует субъекту, встречается только в тех языках, где вопросительное слово или словосочетание стоят на первом месте. Та же самая инверсия встречается в общих вопросах, требующих ответа «да - нет», если только она встречается также и в вопросительных предложениях с вопросительным словом.

12. Если язык имеет доминирующий порядок VSO в повествовательных предложениях, то в вопросительных предложениях с вопросительными словами в этом языке вопросительные слова или словосочетания всегда стоят на первом месте; если в повествовательных предложениях язык имеет доминирующий порядок SOV, то это правило необязательно.

13. Если именной объект предшествует глаголу, то глагольные формы, подчиненные главному глаголу, также предшествуют ему.

14. В условных конструкциях условная часть предшествует заключению; такой порядок является нормальным для всех языков.

15. В конструкциях, выражающих желание и цель, нормальным порядком является тот, при котором подчиненная глагольная форма следует за главным глаголом; исключение составляют лишь те языки, в которых именной объект всегда предшествует глаголу.

16. В языках с доминирующим порядком VSO спрягаемый вспомогательный глагол всегда предшествует главному глаголу. В языках с доминирующим порядком SOV спрягаемый вспомогательный глагол всегда следует за главным глаголом.

17. С вероятностью, большей, чем случайная, можно ожидать, что в языках с доминирующим порядком VSO прилагательное стоит после существительного.

18. Когда описательное прилагательное предшествует существительному, указательное местоимение и числительное в подавляющем большинстве случаев также предшествуют существительному.

19. Общее правило, устанавливающее, что описательное прилагательное следует за существительным, может не распространяться на небольшое число прилагательных, которые обычно предшествуют существительному; но когда общее правило гласит, что описательное прилагательное предшествует существительному, то это правило не имеет исключений.

20. Когда какой-нибудь один или все элементы - указательное местоимение, числительное и описательное прилагательное - предшествуют существительному, они всегда располагаются именно в указанном порядке. Если они следуют за существительным, порядок будет или тем же самым, или прямо противоположным.

21. Если в каком-то языке некоторые или все наречия следуют за прилагательным, которое они определяют, то это значит, что данный язык принадлежит к числу тех, в которых определяющее прилагательное следует за существительным, а глагол предшествует своему именованному объекту, и этот порядок слов является доминирующим.

22. Если единственным порядком слов или одним из альтернативных типов порядка в сравнительной конструкции является порядок «образец - показатель сравнения - прилагательное», то язык принадлежит к группе языков с послелогом. Если единственным типом порядка является порядок «прилагательное - показатель сравнения - образец», то с более чем случайной вероятностью язык относится к группе языков с предлогами.

23. Если в приложении имя существительное собственное предшествует нарицательному имени существительному, то язык

принадлежит к числу тех, в которых управляющее существительное предшествует зависящему от него генитиву. Для подавляющего большинства языков - если имя нарицательное обычно предшествует имени собственному, то зависимый генитив предшествует своему управляющему существительному.

24. Если относительное предложение в каком-то языке предшествует существительному либо как единственная конструкция, либо как альтернативная, то в таком случае или этот язык является языком с послелогоми, или прилагательное в данном языке предшествует существительному, или и то и другое вместе.

25. Если местоименный объект следует за глаголом, то за глаголом следует также и именной объект.

26. Если язык обладает прерывными аффиксами, то в нем всегда представлена либо префиксация, либо суффиксация, либо то и другое вместе.

27. Если язык исключительно суффиксальный, то это язык с послелогоми; если язык исключительно префиксальный, то это язык с предлогами.

28. Если словообразовательный элемент и словоизменительный элемент следуют за корнем или оба предшествуют корню, то словообразовательный элемент всегда находится между корнем и словоизменительным элементом.

29. Если язык имеет словоизменение, то он обязательно должен иметь и словообразование.

30. Если глагол имеет категории лица и числа или если он имеет категорию рода, то он обязательно должен иметь и категории времени и наклонения.

31. Если субъект или объект, выраженный именем существительным, согласуется в роде с глаголом, то обязательно согласуется в роде с существительным и прилагательное.

32. В том случае, если глагол согласуется с именным субъектом или именным объектом в роде, он обязательно согласуется с ними также и в числе.

33. Если между существительным и глаголом нарушается согласование в числе и связь их основывается на порядке слов, то глагол должен предшествовать существительному и стоять в форме единственного числа.

34. Нет языка, который, имея тройственное число, не имел бы двойственного. Нет языка, который, имея двойственное число, не имел бы множественного.

35. Не существует языка, в котором форма множественного числа не имела бы каких-нибудь ненулевых алломорф, тогда как есть языки, в которых форма единственного числа выражена только нулевым показателем. Формы двойственного и тройственного числа почти никогда не бывают выражены только нулевым показателем.

36. Если язык имеет категорию рода, он обязательно имеет и категорию числа.

37. В единственном числе язык всегда имеет большее количество родовых категорий, чем в любом не-единственном числе.

38. При существовании падежной системы единственный падеж, имеющий только нулевые алломорфы, это тот, который в число своих значений включает значение субъекта непереходного глагола.

39. Там, где присутствуют морфемы числа и падежа и обе они следуют за именной основой или обе предшествуют ей, морфема числа почти всегда находится между именной основой и морфемой падежа.

40. Когда прилагательное следует за существительным, прилагательное выражает все словоизменительные категории существительного. В этих случаях существительное может не иметь формального выражения одной или всех этих категорий.

41. Если в языке глагол следует за именным субъектом и именным объектом и такой порядок слов является доминирующим, то язык почти всегда имеет падежную систему.

42. Все языки имеют местоименные категории, включающие по крайней мере три лица и два числа.

43. Если в языке категория рода свойственна имени существительному, то она свойственна и местоимению.

44. Если язык имеет родовые различия в первом лице, то он обязательно должен иметь родовые различия во втором или в третьем лице или в обоих вместе.

45. Если во множественном числе местоимения выражены какие-либо родовые различия, то какие-то родовые различия имеются и в единственном числе.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
О.В. Магировская
«19» июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ
УНИВЕРСАЛИЙ В ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ**

Выпускник

Е.Н. Гордеева

Научный руководитель

канд.пед.наук, доц. Е.В. Ерёмина

Нормоконтролер

О.А. Чистова

Красноярск 2017